

ПРАВОСЛАВНЫЙ МИССИОНЕР

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЛЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО ТИХОНЫ, МИТРОПОЛИТА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО
ЕПАРХИАЛЬНЫМ МИССИОНЕРСКИМ ОТДЕЛОМ

Газета призвана помочь осознать необходимость православной миссии, имеющей целью наставить людей на путь, ведущий к спасению через Церковь, объединить православных верующих в служении Богу и ближнему.

ИЗДАНИЕ ОДОБРЕНО
СИНОДАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

630007, Новосибирск, ул. Советская, 1-А
тел. 223-54-40, тел./факс (383) 223-83-49
<http://ansobor.ru>
e-mail: novnevsky@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на соборных слушаниях Всемирного русского народного собора Патриарх Гермоген, русское духовенство и Церковь в служении Отечеству

Если говорить о Смуте, то это было время смятения умов в первую очередь, разделения народа, ослабления власти, когда перед каждым стоял выбор между подвигом и предательством. И это же самое время явило нам великих христианских подвижников и безвестных героев русского сопротивления: таких как заточенных в узах Патриархов Иова и Гермогена; таких как переживших многомесячную осаду келаря Троице-Сергиевой лавры Авраамия (Палицына) и архиепископа Смоленского Сергия; замученного интервентами епископа Тверского Феоктиста, претерпевшего пытки епископа Коломенского Иосифа. Кто из соотечественников – даже среди интеллигенции, кроме историков-специалистов, знает се-

годня эти имена и вспоминает этих героев, хотя бы в этот год истории? Это наша вина, что имена людей, послуживших спасению Отечества, практически изглажены из народной памяти.

Начало XVII века стало драматическим рубежом не только для России, но для всего православного мира. К тому времени наш народ, народ северной Руси, остался единственным православным народом, сохранившим государственный суверенитет. Ни юг Руси, ни запад Руси, ни Ближний Восток, ни Восточная Европа, где проживали православные народы, не имели суверенитета. Единственным суверенным народом был наш народ. И именно в такой момент, критический для судьбы Православия момент мировой ис-

тории, на Руси возникает Смута.

Это было поистине историческое испытание, ведь Смута являлась не просто политическим кризисом, не просто столкновением элит, не просто банальной борьбой за власть. То была явлена страшная угроза самому существованию государства, самому существованию суверенитета, независимости нашего народа, самому существованию нашей национальной самобытности. Под иностранным давлением вводился, как мы бы сейчас сказали, механизм внешнего управления, в результате которого Россия должна была стать провинцией другого государства. Еще страшнее была угроза утраты духовной идентичности, латинизации Руси, отказа от православной веры, который, несомненно, означал бы конец русского независимого духовного и культурного национального бытия.

И, наконец, особенно удручающим был тот факт, что гибельная угроза для русского будущего надвигалась не только извне, но и изнутри. В 1612 году интервенты были уже в Кремле, они овладели сердцем страны, но пока только в географическом и политическом смысле. Куда хуже сознавать то, что завоеватели были близки к овладению сердцем нашей страны в духовном, в идеологическом смысле: они были близки к тому, чтобы подчинить себе умы и души боярской элиты. Той самой, которая, разуверившись в силе собственного народа и

в историческом призвании России, была готова пригласить на царство представителя иноземной династии, исповедовавшего чужую веру, отрицавшего духовные традиции нашего народа и страны.

В этот критический час, когда столичная знать казалась поверженной в политическом и идейном смысле, когда Москва, по словам историков, стала «театром козней и мятежей», судьбу России определил

Всенародное ополчение завершилось, как знаем, изгнанием интервентов, преодолением Смуты, избранием новой династии. И победа национально-освободительного движения 1612 года заложила фундамент для трех веков стабильного державного развития страны.

Наши современники редко задумываются: какая же сила позволила смятенной, обезглавленной, потерявшей привычные механизмы управления России самоорганизоваться и воскреснуть из небытия? И здесь трудно переоценить роль православной веры и Русской Церкви.

Вспомним: когда города сдавались на милость интервентов, когда разрозненные войска терпели поражения и отступали, когда перебежчики метались между Москвой, польской ставкой и станом самозванца, кто стал символом непоколебимой твердости? Иноки Троице-Сергиевой лавры! Выдержав шестнадцатимесячную осаду, явив жертвенный героизм, насельники Сергиевой обители, сражавшиеся плечом к плечу с воинами и ополченцами, убедили колеблющихся в неизбежности русской победы.

Палицын Авраамий (†1626)

Келарь Троице-Сергиевой лавры, писатель. Происходил из старинного дворянского рода, служил воеводой в Коле, в 1588 попал в опалу (вероятно, в связи с заговором Шуйских) и пострижен в монахи в Соловецком монастыре. При Борисе Годунове переведен в Троице-Сергиеву лавру, затем – в Богородицко-Свияжский монастырь; ему возвращено конфискованное имущество. В 1611-1612 архимандрит Троице-Сергиевой лавры Дионисий (Зобниковский) и Палицын составили послание «окружное» к князю Д.М. Пожарскому, призывая на борьбу с поляками. Активно участвовал в освобождении Москвы (1612), в поставлении на царство Михаила Романова (1613). Последние семь лет Палицын провел на покое в Соловецком монастыре, ведя жизнь книжника.

ее народ. Николай Иванович Костомаров писал: «Когда сильные земли Русской склонились перед внешней силой, <...> упали духом и смирились, народная громада, <...> одушевленная именем угрожаемой веры, не покорилась судьбе». В ослабленной и истерзанной Смутой русской глубинке возникает мощное движение, охватившее почти все крупные города страны, сплотившее весь ее многонациональный народ.

Надо подчеркнуть, что успешная оборона Троице-Сергиевой лавры против многократно превосходящих сил противника объясняется не каким-то особым боевым искусством ее защитников и не талантом руководившего ими полководца – князя Григория Долгорукого. Главным источником их мужества было осознание величайшей святыни, за которую им предстояло сражаться и умереть. Пребывающая под небесным покровом

вительством преподобного Сергия, Лавра напоминала русским воинам о славном времени Куликовской победы. По слову летописца, «святой Сергий охранил даже невежд; без лат и шлемов, без навыка и знания ратного, они шли на воинов опытных, dospeshnykh, и побеждали».

После отражения натиска интервентов Троице-Сергиева лавра трудами ее настоятеля архимандрита Дионисия превратилась в крупнейший центр вспоможения раненым и больным, в своего рода главный военный госпиталь и медицинский центр того времени. Исследователи полагают, что на протяжении 1611 года на исцелении в Сергиевой обители находилось более 10 000 человек – это огромная по тому времени цифра! По мнению историка XIX века Михаила Осиповича Кояловича, Лавра стала «ближайшим убежищем, где русские люди спасали свое христианское звание. Но в этой обители жила несокрушимая вера в будущность Москвы, России, в их способность жить».

Православная вера не только вдохнула мужество в сердца людей и не только способствовала врачеванию их ран. Ощущение духовного единства содействовало собиранию разрозненных земских сил, возрождению государственности. В условиях, когда власть была в смятении и в глазах населения потеряла легитимность, Православная Церковь стала главным интегрирующим фактором русского общества.

Именно Церковь в лице ее Первосвятителей не признала законность самозванцев и иностранных претенден-

тов на российский престол. Именно Церковь, через грамоты Патриарха Гермогена, призвала народ к национально-освободительной борьбе. Мы знаем, что служение Патриарха Гермогена после его кончины подхватила Троице-Сергиева обитель, также распространяя воззвания к русскому народу. Посреди раздора и смущения умов православное духовенство увещевало колеблющихся,

нам Пожарского с криками «Сергиев! Сергиев!» (то есть, вспоминая благословение Троице-Сергиевой лавры), и это единство решило исход сражения в пользу русских.

В эпоху крушения всех авторитетов, когда голова обывателя шла кругом от обилия претендентов и самозванцев, выдвинутых враждующими партиями, именно Церковь оставалась единственной незыблемой твердыней. Найти истину помогало слово православного духовенства, и решающую роль играла позиция Первоиерарха.

Прежде чем сказать о подвиге Патриарха Гермогена, надо вспомнить его предшественника, святителя Иова, первого Патриарха в нашем Отечестве. Именно он предупредил народ об угрозе Смуты в случае изгнания государя и возведения на престол авантюриста. Он первым назвал Лжедмитрия самозванцем и предал вождей переворота анафеме. В дни, когда неискушенные соотечественники были словно ослеплены и загипнотизированы фигурой Лжедмитрия, Патриарх Иов остался верен единственно законному на тот момент царю – Федору Годунову. Сознывая навис-

шую над Русью угрозу, Патриарх Иов не побоялся ни гонений, ни смерти. После переворота он был насильно лишен Патриаршей кафедры, заточен в Старицком монастыре, испытал пытки и лишения, потерял зрение, но не отрекся от своих слов. Подвиг святителя Иова вскоре увенчался первой победой – свержением Лжедмитрия I и его сообщников.

Вскоре бремя Патриаршего слу-

Патриарх Московский и всея Руси Гермоген. 1606-1612

направляло мятущихся, мирило раздоры в патриотическом лагере. Так, например, согласовать действия ополченцев Минина и Пожарского с действиями казачьих войск Трубецкого удалось прежде всего благодаря высокому авторитету Авраамия (Палицына), которого уважали и казаки, и земские люди. В момент решающей битвы с гетманом Ходкевичем казаки примкнули к дружи-

жения из рук ослабевшего в темнице Иова принял святитель Гермоген. Как пишет Николай Михайлович Карамзин, «Ермоген, не обольщенный милостью самозванца, не уstraшенный опалю за ревность к Православию, казался героем Церкви и был единодушно, единогласно наречен Патриархом».

В тяжелую годину Гермоген стал живым хранителем устоев русской государственности, сумев возвыситься над борьбой партий. Это качество проявилось в нем еще в годы царствования Василия Шуйского. Шуйский не был сильным государственным деятелем, он часто терпел военные и политические неудачи. Народ не любил этого царя. Но святитель Гермоген последовательно поддерживал его, часто идя наперекор общественному мнению, потому что легитимный царь был тогда единственной опорой в преодолении политического смятения боярской элиты.

Патриарх видел, что страну терзают мятежные отряды второго Лжедмитрия и банды иноземных наемников. Уже надвигалась гроза открытого вторжения польского войска в пределы России. В этих условиях Гермоген всей силой своего святительского авторитета встал на защиту существующей власти, хотя и сознавал все ее недостатки. Он понимал, что мятежи и интервенция могут привести к гораздо худшим бедам.

Когда в феврале 1609 года поднялся мятеж против Шуйского в самой Москве, заговорщики пытались привлечь на свою сторону Гермогена. Тот же с риском для жизни вразумлял мятежников. Вот как передает это собы-

тие Сергей Михайлович Соловьев: «Патриарх начал говорить: «Крест ему, государю, целовала вся земля, присягала добра ему хотеть, а лиха не мыслить; а вы забыли крестное целование, немногими людьми восстали на царя, хотите его без вины с царства свести»».

Однако, отговаривая народ от мятежа, святитель не видел в оппозиционно настроенных москвичах врагов. Он понимал, что у людей есть основания для протеста, и перед лицом нависшей опасности стремился к национальному единению. После провала мятежа 1609 года Патри-

арх был все-таки свергнут с престола, а вслед за этим часть русской элиты призвала на царствование польского королевича Владислава. Святитель Гермоген понимал, что ему не удастся этому воспрепятствовать. Тогда он сделал все от него зависящее, чтобы уменьшить последствия предательства. По его настоянию в грамоту об условиях призвания на царство было внесено требование об обязательном крещении Владислава в православную веру. Он настаивал также и на том, чтобы Владислав взял в жены одну из православных боярынь в Москве.

Дионисий Радонежский, архимандрит Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

арх отправил в Тушино грамоты к сбежавшим и призвал их «оставить обиду, вспомнить Отечество и веру православную». Патриарх обещал полное прощение раскаявшимся, и многие откликнулись на его зов. Как видим, святитель Гермоген занимал достаточно взвешенную позицию, в основе которой была идея объединения всех соотечественников. Он понимал, что страна обескровлена, разрушена, разобщена и что, в конце концов, бывают политические моменты, когда приходится выбирать между большим и меньшим злом.

Такой момент наступил летом 1610 года, когда Василий Шуйский

однако, считал, что Россия уже лежит у его ног, и обсуждать что-либо нет смысла. После битвы при Клушино, выигранной польскими войсками, он требовал безусловного подчинения. И тогда святитель Гермоген дал понять, что за этой чертой нет места компромиссам — есть только сопротивление.

Зимой 1610/11 года Первоиерарх стал вдохновителем поднимавшегося всероссийского сопротивления интервентам и изменникам. По словам Соловьева, «главный двигатель этого восстания, начальный человек в государстве в безгосударное время, находился в Москве; то был патриарх, по мановению которого во имя веры вставала

Это был, безусловно, компромисс. Однако Патриарх Гермоген четко видел ту черту, за которой никакие компромиссы невозможны. Он делал все возможное, чтобы не допустить разрушения духовной, национальной и культурной подлинности нашего народа, которое было бы неизбежным при иностранной и неверной власти. Польский же король Сигизмунд,

и собиралась земля. Салтыков пришел к нему с боярами и сказал: «Ты писал, чтобы ратные люди шли к Москве; теперь напиши им, чтобы возвратились назад». «Напишу, – отвечал Гермоген, – если ты, изменник, вместе с литовскими людьми выйдешь вон из Москвы; если же вы останетесь, то всех благословляю помереть за православную веру, вижу ей поругание, вижу разорение святых церквей, слышу в Кремле пение латинское и не могу терпеть»».

Послание Патриарха вызвало в русских людях стремление встать за веру и Отечество. К Москве подступило первое ополчение. В разгар этих событий Гермоген был брошен оккупантами в тюрьму, где и принял мученическую смерть. Подвиг святителя стал той свечой, от которой возгорелось пламя национально-освободительного движения. Второе ополчение, начавшее свой путь с покаянной молитвы, освободило Москву и положило начало освобождению Руси.

О значении деятельности Патриарха Гермогена для начала борьбы явно говорят документы того времени. «А у нас святейший Гермоген патриарх прям, как сам пастырь, душу свою за веру христианскую полагает неизменно, и ему все христиане православные последуют», – писали той же зимой московские патриоты во все города России. Вера в то, что святитель Гермоген говорит не от себя, а творит волю Божию, безусловно, воодушевляла русских людей.

В почти побежденной стране не всегда могут найтись силы для того, чтобы начать борьбу за свободу, особенно после череды неудач. Трудно взять на себя духовную (а, в конечном счете, и политическую) ответственность в условиях, когда на карту поставлено слишком многое, когда выступление против оккупантов может обернуться полным уничтожением военных и политических ресурсов страны, гибелью самого ее народа.

Зимой 1610-1611 года святитель Гермоген взял на себя такую ответственность. Одиноким и физически немощным старцем, брошенный в темницу, явил силу духа. Он вернул русским людям надежду и исцелил наших предков от малодушия и разобщенности, порожденных годами Смуты.

«Когда надломились политические скрепы общественного порядка, оставались еще крепкие связи национальные и религиозные: они и спасли общество», – свидетельствует Василий Осипович Ключевский. Обратим особое внимание на слово «религиозные» в этой цитате. Смутное время закончилось тогда, когда русские люди оставили распри и вспомнили то, что их объединяет – веру отцов, святых, национальные символы, бывшие в поругании от иноплемеников.

Сегодня мы должны сознавать, что подвиг Патриарха Гермогена – это не просто достояние давно минувших дней, но и не потерявшее своей значимости завещание потомкам. Уроки Смутного времени и его преодоления актуальны в наши дни, когда Россия подвергается похожим соблазнам и принимает соответствующие вызовы.

Мы снова видим враждебные действия, направленные на подрыв наших духовных ценностей, на ослабление государственности. Мы снова замечаем смятение в умах, отказ определенной части общества от собственного национального достоинства, поиск «спасителей» за пределами России.

Как и прежде, противостоять этому может только единство российского общества, из которого нельзя исключать и власть. Единство должно быть основано на верности нашим духовным и нравственным традициям. А значит, на Русскую Церковь возлагается особая ответственность.

Церковь не существует изолированно от народа, ведь Православие – это душа России, а разделение души и тела в нашем земном мире означает смерть.

Именно такого разделения добивались слуги интервентов, приступавшие к Патриарху Гермогену со словами: «Почто вмешиваешься в дела мирския, а твое де дело за Церковью смотрети». Это выглядело даже соблазнительным: сидеть тихо и не возвышать голоса, не давать оценок происходящим событиям, избегать возможных лишений и жертв. Но в эпоху Патриарха Гермогена вдохновители Смуты не достигли поставленной цели. Русская Церковь исполнила свой христианский долг, призвала и привела к спасению Отечества.

Это урок для нас и для всех поколений православных людей, которые за нами последуют. Сейчас, как и 400 лет тому назад от нас вновь требуют, чтобы мы не «вмешивались в дела мирския». Нам говорят: не лезьте в общество со своей верой, со своей этикой, со своей культурой. Нам предлагают замкнуться в себе, якобы предостерегая от «обмирщения». Нас предупреждают, что если мы не замолчим, то нам будет хуже, что в этом случае наши храмы будут осквернены, а иконы – поруганы.

Каким должен быть ответ? Пример Патриарха Гермогена оставляет нам единственно возможный выбор. Этот выбор – гражданское действие, которого мы не должны избегать и бояться. Не должно быть ни страха, ни сомнений на этом пути. Ибо защита своей паствы и созидание народной жизни на христианских началах является неизменным долгом нашей Церкви во все времена. И в мирные тихие дни, и в дни решающего исторического выбора Русская Православная Церковь всегда была и будет со своим народом.

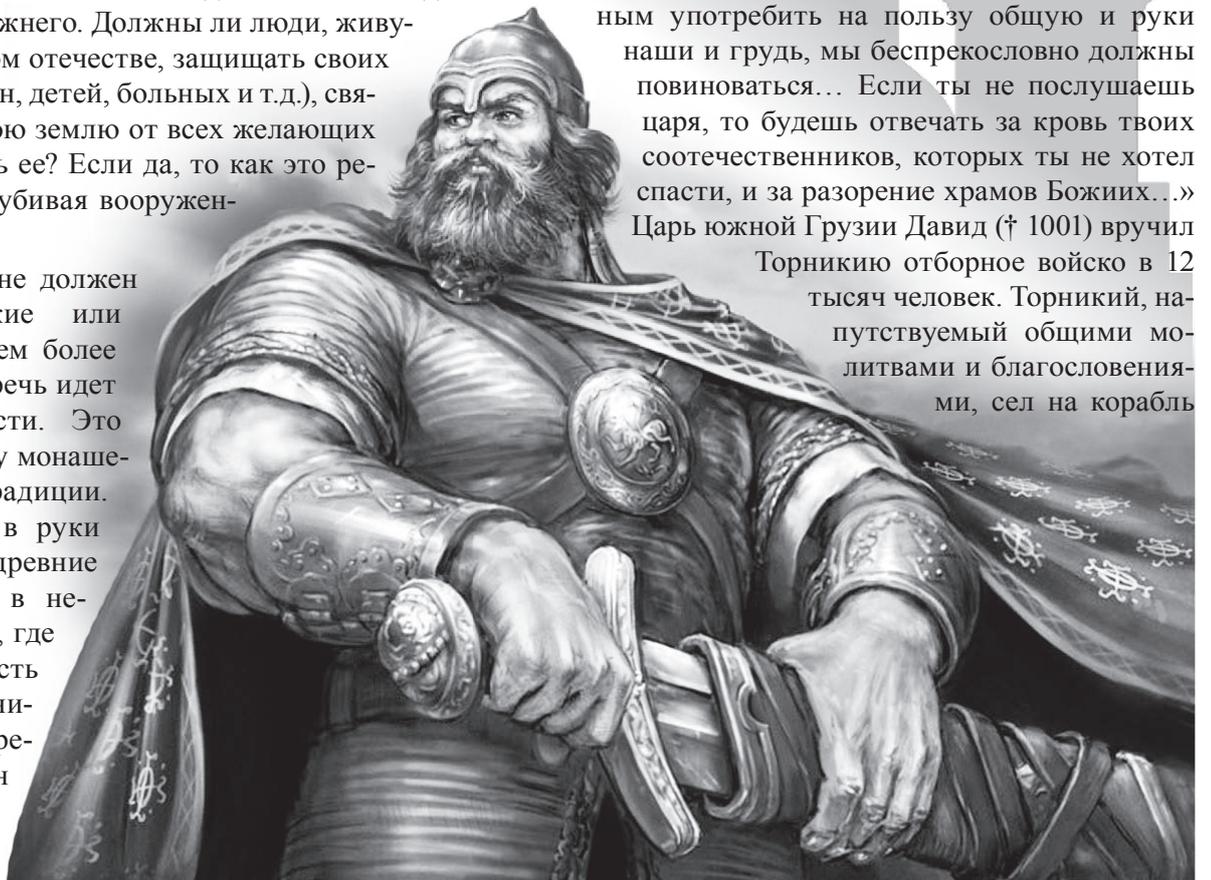
*Пресс-служба
Патриарха Московского и всея Руси*

МОГЛИ ЛИ ОСЛАБЯ И ПЕРЕСУВЕТ, БУДУЧИ ИНОКАМИ, БРАТЬСЯ ЗА ОРУЖИЕ И УБИВАТЬ?

Монашество возникло через два с половиной века после святых апостолов, поэтому они не дали никаких предписаний о монашеской жизни. Принимающий монашеский постриг дает три обета: целомудрия, нестяжания и послушания. Святые отцы-основатели монашества не установили обета «не братья за оружие». Что касается заповеди *не убий* (Исх. 20; 13. Втор. 5; 17), то она общая как для мирян, так и для монахов. Господь наш Иисус Христос, заключив Новый Завет, подтвердил эту заповедь (Мф. 19; 18). Только священнослужителям, поскольку они приносят бескровную жертву, каноны безусловно запрещают всякое убийство и даже просто пролитие крови (Номоканон при Большом Требнике. Ст. 132). Ясно, что заповедь *не убий* запрещает человеку лишать жизни другого человека, руководствуясь личными мотивами. Никто, кроме Бога, не может дать жизнь человеку, и никто, кроме Него, не имеет права посягать на нее. Но когда зло укореняется и является опасным для многих, оно не должно оставаться безнаказанным. Выше всех заповедей стоит заповедь любить Бога и ближнего. Должны ли люди, живущие в христианском отечестве, защищать своих сограждан (женщин, детей, больных и т.д.), святых и вообще свою землю от всех желающих напасть и ограбить ее? Если да, то как это реально сделать, не убивая вооруженных насильников?

Конечно, монах не должен хранить оружие или носить его и тем более применять, когда речь идет о его безопасности. Это противоречит духу монашеского делания и традиции. Он вверяет себя в руки Божии. Многие древние монахи селились в необитаемых местах, где всегда была опасность нападения разбойников. Например, преподобный Харитон Исповедник был схвачен разбой-

никами. Но если какой-нибудь убийца хочет сделать зло, то не только мирской человек, но и монах должен проявить жертвенную любовь и защищать ближнего. Тем более если опасность грозит христианскому отечеству со всеми его людьми и святынями. Это не отвлеченное утверждение. История дает нам примеры этому. В 976 году правитель восточных областей Византийской империи Варда Склир поднял мятеж и, захватив столицу, угрожал императорской семье. Царица Зоя послала письмо к преподобному Афанасию Афонскому, в монастыре которого подвизался известный грузинский военачальник Торникий, происходивший из рода эриставов (князей) Ксанских. Она писала: «Ныне молим вашу святость: помогите нам вашей силой и мужеством одолеть врага и освободить столицу». Торникий отказывался на том основании, что он монах. Но великий наставник монахов преподобный Афанасий сказал ему: «Мы все дети одного отечества и обязаны защищать его. Наша обязанность – ограждать отечество от врагов молитвами. Но если верховная власть признает нужным употребить на пользу общую и руки наши и грудь, мы беспрекословно должны повиноваться... Если ты не слушаешь царя, то будешь отвечать за кровь твоих соотечественников, которых ты не хотел спасти, и за разорение храмов Божиих...» Царь южной Грузии Давид († 1001) вручил Торникию отборное войско в 12 тысяч человек. Торникий, напутствуемый общими молитвами и благословениями, сел на корабль

со всем войском в гавани Трапезунда и отправился сражаться против Варды Склира. В скором времени произошла ожесточенная битва на равнине, омываемой рекой Галис, в Малой Азии. Торникий силой Христовой победил неприятеля и гнал его до пределов Персии, взял в плен знатных вельмож, державших сторону изменника, восстановил законную власть на всем Востоке и водворил мир в империи. Исполнив долг, Торникий вернулся в свою обитель.

Можно привести пример из нашей отечественной истории. 23 сентября 1608 года, за два дня до праздника преподобного Сергия, поляки во главе с Сапегой и Лисовским явились под стены Троице-Сергиевой обители. Главным источником сведений об осаде, продолжавшейся почти 16 месяцев, является сказание, принадлежащее келарю Троицкого монастыря

Плач на реках Вавилонских

(с 1608 по 1620 год) Авраамии Палицыну. Согласно его описанию, в обороне участвовали не только воины гарнизона, расположенного в монастыре, но и **монахи**. Историк Е.Е. Голубинский пишет: «Воеводы князь Долгорукий и Голохвастов совместно с архимандритом Иоасафом и соборными старцами привели всех (воеводы, начав с самих себя) у раки преподобного Сергия к крестному целованию, из дворян **и из монахов** выбрали голов, или начальников, разделили между ними монастырские стены, и башни, и ворота, чтобы всякий из них знал свой участок и свое место и заботился обо всем, что нужно для обороны; чтобы производили они пальбу по осаждающим из стенной артиллерии, а со стены не сходили ни для какой другой службы» («Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра». Ч. 2. Гл. 13.). Авраамий Палицын, подводя итоги обороны, на-

зывает 297 монахов, которых лишилась братия. Е.Е. Голубинский пишет, что «нельзя думать, чтобы все эти 297 человек были **способные носить оружие**». Некоторые погибли во время бомбежек.

Преподобные Александр Пересвет и Андрей Ослябя монашеских обетов не нарушили, а напротив, исполнили обет послушания преподобному Сергию, своему игумену.

В Священном Писании ясно выражена мысль, что земное наше Отечество дает нам Бог: «Для сего преклоняю колени мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле» (Еф. 3; 14-15). Поэтому мы должны любить свою Родину как данный нам дар. Человек часто не ценит даже жизненно важное для него, но, лишившись этого, болезненно переживает потерю. Так и с

Родиной. Какой мучительной скорбью проникнут псалом 136, написанный на чужбине: «На реках Вавилонских, тамо седохом и плахом, вегда помянути нам Сиона. На вербиих посреде его обесихом органы наша. Яко тамо вопросиша ны плениши нас о словесех песней и ведшии нас о пении: воспойте нам от песней Сионских. Како воспоем песнь Господню на земли чуждей? Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя» (Пс. 136; 1-5).

Слова апостола Павла: «Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного» (1 Тим. 5; 8), легко можно расширить до пределов Отечества. В святой Библии часто применительно к целому народу употребляется слово «дом» – дом Израилев (см.: Исх. 16; 31. Нав. 21; 45. 1 Цар. 7; 3. Пс. 113; 20. Ис. 14; 2. Иер. 5; 15. Евр. 8; 10).

Возгревая в себе любовь к Родине, христианин должен помнить, что земное Отечество – лишь предградие Града Небесного, в который он стремится. «Наше же жительство – на Небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа» (Флп. 3; 20).

Иеромонах Иов (Гумеров)

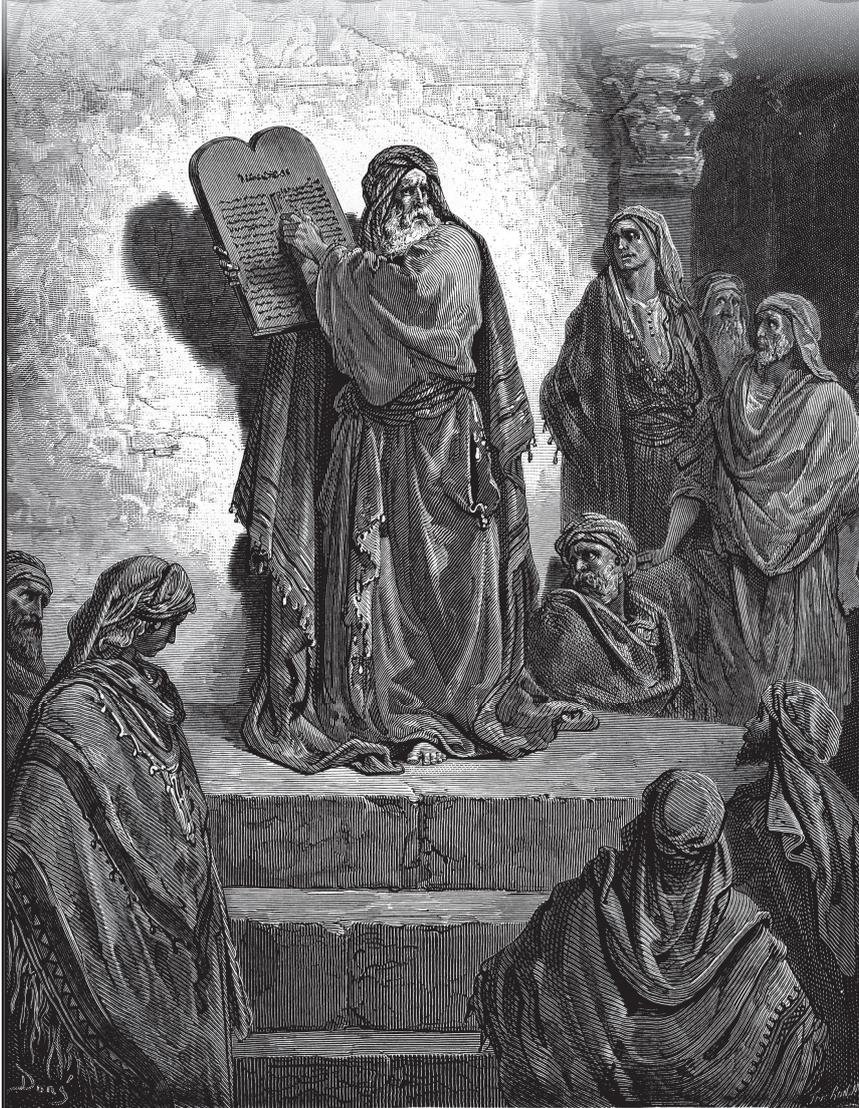
Памятник греческим монахам, оказавшим сопротивление высадке немецкого десанта на о. Крит в 1941 году

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

«Возвращение домой» – обычная, в общем-то, фраза. Ничего монументального, ничего демонстративно великого. Человек пошел на работу, пошел угрюмый, проглотив плохо пережеванный бутерброд и еще хуже пережеванную утреннюю нарезку новостей и анонсов событий. Работал не до изнеможения, чуток болтал о том о сем, чуток перекуривал. Вернулся с работы с тем же настроением, с каким уходил, поковырял вилкой в тарелке, поглядел новости, успевающие устареть к моменту выхода в эфир, и пошел спать. Действительно, ниче-

го великого. Но если по-другому эту фразу произнести? Но если каждое слово четко выговорить и вписать в иной контекст, к примеру, в контекст притчи о блудном сыне – тогда как? Тогда получается чувствительно до дрожи.

Возвращение домой, не то, что с войны, а просто из армии, никто банальностью не назовет. И приезд на малую родину, в село или город, где родился, в школу, где учился, тоже язык не повернется назвать событием ничего не значащим. В эпоху романтического освоения космоса, когда безлюдные, смертельно холодные пространства Вселенной

«И открыл Ездра книгу пред глазами всего народа» Г. Доре

мысленно свели до уровня прерий, а человека вообразили бесстрашным пионером-первопроходцем, любое кино о космонавтах заставляло по-особому взглянуть на простую чашку простого чая и на мягкий свет ночной лампы. Все-таки в обычном человеческом мире, таком хрупком и таком неповторимом, должно быть уютно и просто. Но человек не ценит это, и ему необходим либо опыт реальной бездомности, либо внутреннее умноволевое усилие, чтобы осознать цену простых вещей. То же самое касается и целых народов.

Русский народ куда только не бросало, и откуда только ему не приходилось возвращаться. Возвращался он и с войн, звеня орденами, и из лагерей, гремя костями, на которых мяса не осталось. Возвращался из космоса, как Гагарин, с развязавшимся шнурком на ботинке, и из стран диких, как Чаадаев, с «глубокой думой на челе». Но к себе самому он еще в полной мере не вернулся. Со всеми этими образами возвращения внешнего, возвращения, требующего перемещений в пространстве, народу русскому нужно соединить покаянное возвращение в Отчий дом и Отчие объятья. Так, у Тарковского в «Солярисе» путешествие главного ге-

роя домой в пространстве совпадает в конце фильма с покаянным возвращением в отчий дом, и последние кадры фильма являются цитатой живописи в кинематографе. Герой так же обнимает колени отца, как и рембрандтовский блудный сын на одноименной картине.

«Возвращение домой» для народа – это узнавание самих себя на пространстве огромных временных отрезков; это способность понять, где и почему мы сошли с прямой дороги, как и когда в карту маршрута вкрались ошибки.

Для христианских народов исторические эпохи должны иметь некие аналоги и подобию в Книге книг. Думаю, что сегодня местом радостного узнавания подобию может быть книга Неемии. Это рассказ о том, что мало и недостаточно просто вернуться в землю отцов, утраченную в наказание за грехи. Это книга также о том, что возвращаясь телом домой, нужно возвратиться духом к истокам и доказать твердость возвращения решительным преодолением препятствий. Книгу эту, как и все Писание, нужно прочесть.

Возвращение ознаменовывается сначала восстановлением стен. Глава третья книги перечисляет имена тех, кто трудился, восстанавливая внешнюю ограду Иерусалима, начиная от Овечьих ворот. Этому труду в нашей истории соответствует, возможно, возвращение Церкви ее внешнего имущества, приведение храмов в благолепный вид, организационные преобразования, одним словом, все то, что само по себе не спасает, но создает среду, благоприятствующую спасению.

Эта работа вызывает раздраженное недоумение тех, кому милее вид запустения на святом месте, нежели возобновление богослужений. Эти люди говорят о трудящихся: «*Неужели будут они приносить жертвы? Неужели они когда-либо кончат? Неужели они оживят камни из груд праха?*» (Неем. 4; 2). Слыша подобные речи в наше время, вспомним, что нет ничего нового, что не было бы хорошо забытым старым, и утешимся тем, что Бог на стороне строящих.

Когда город обрел внешнюю стену, наступило время вернуть сердца людей к Богу и напомнить им закон. В этом деле Неемии помог книжник Ездра. «*И открыл Ездра книгу пред глазами всего народа. И когда он открыл ее, весь народ встал. И благословил Ездра Господа Бога великого. И весь народ отвечал:*

аминь, аминь, поднимая руки свои – и поклонялись, и повергались пред Господом лицом до земли» (Неем. 8; 2-6). Чтение было соединено с толкованием. Во-первых, потому, что язык родной многими был забыт основательно, а во-вторых, потому, что слово Писания без толкования никогда не совершает полного действия над людьми Завета. Параллели столь прозрачны, что не требуют дополнительных указаний. Мы вступили в период изучения Слова, и нам нужны толкователи прочитанного. «*И читали из книги, из закона Божия, внятно, и присоединяли толкование, и народ понимал прочитанное*» (Неем. 8; 8). Священнику часто приходится быть снабженцем и прорабом, но время требует, чтобы он стал «*книжником, износящим из сокровищницы новое и старое*» (См. Мф. 13; 52).

Жажда Писаний и поучений должна быть такой, чтобы не утолялась она от получасового занятия. Те переселенцы в город отцов занимались Законом целыми днями. «*И читали из книги закона Божия каждый день, от первого дня до последнего дня. И праздновали праздник семь дней, а в восьмой день попризводство по уставу*» (Неем. 8; 18). Затем наступило время поста и покаяния. «*И стояли на своем месте, и четверть дня читали из книги закона Господа Бога своего, и четверть исповедывались и поклонялись Господу Богу своему*» (Неем. 9; 3). Покаяние соединялось с воспоминанием и осмыслением всей прошедшей истории Израиля. Это – чрезвычайно важный момент. Нужно непременно каждую историческую эпоху вписывать в контекст не прервавшегося Завета с Богом и продолжающейся Священной истории. Жить «только сегодня» ради «счастливого завтра» и намеренно забывать вчерашний день для народа самоубийственно.

Книга Неемии изобилует именами. Длинные перечисления тех, кто строил стены и защищал строителей, кто подписался под клятвой возобновления служения Богу, кто остался жить в смиренном и полном опасении Иерусалиме, говорят о том, что «никто не забыт и ничто не забыто». Все, кто совершает свой посильный труд ради Господа, помнимы и вписаны в книги живых. Это подтверждение слов пророка о том, что «*внимает Господь и слышит это, и пред лицом Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущих имя Его*» (Мал. 3; 16). И строящий, и лечущий, и пишущий, и молящийся, и терпеливо несущий крест скорбей – никто не забыт у Бога. Этим да ободримся.

О ТРЕХ ОСНОВНЫХ ПОМЫСЛАХ

Книга также полна описаниями того, как иудеи притесняли друг друга при любой возможности, как они пренебрегали святыми помещениями храма ради житейских требований, как они нарушали субботу, как не хотели расторгнуть незаконные браки. И это говорит нам о том, что возвращение телом домой, а духом – к Богу не означает безмятежия и быстро-легких плодов. Грех продолжает делать свое дело, и испорченное человеческое естество упорно не хочет всецелого исцеления. Этому падшему естеству гораздо приятнее угождать себе, а не Богу, несмотря на то, что гром только что отгремел и страх наказания еще не успел исчезнуть. Что ж, и это тоже – наша история. И мы спешим повторять старые грехи, как только недавнее наказание стало отходить в область истории. И мы мешаем святое с грешным, и служим то Богу, то самим себе, то неизвестно кому и зачем. Это не повод для ропота или избыточной скорби. Это, напротив, повод для особой радости, рожденной узнаванием себя самих в контексте Священной истории. Любовь «не радуется неправде, а сорадуется истине» (1 Кор.13; 6). И мы радуемся, что путь наш указан, и труды обозначены, и кое-что уже сделано, а многое ждет своего часа.

Все эти труды есть не что иное, как путь от себя заблудившегося к себе, обретшему духовную Родину. Это путь от корыта со свиной пищей, помянутого в притче о блудном сыне, к пению и пиру в доме отца, который сказал, что сын его «мертв был и ожил; пропал и нашелся».

*Протоиерей Андрей Ткачев
«Радонеж»*

Из бесов, противостоящих духовному деланию, первыми выступают те, которым вверены аппетиты чревоугодия, а также те, которые побуждают нас к исканию славы человеческой. Все другие бесы следуют за этими, воспринимая от предшественников души уязвленных ими. Ибо нельзя попасть в руки духа блуда тому, кто перед этим не впал в страсть чревоугодия; нельзя возмутиться гневом тому, кто не сражается за яства, или за деньги, или за славу человеческую; нельзя избежать беса печали тому, кто всего этого лишился или не может стяжать; нельзя избежать гордости, этого первого порождения дьявола, тому, кто не исторг из себя «корень всех зол – сребролюбие» (1 Тим. 6; 10), поскольку, согласно мудрому Соломону, «нищета мужа смиряет» (Притч. 10; 4). И сказать кратко: нельзя человеку попасть в руки какому-либо бесу, если он прежде не был уязвлен предстоятелями бесов (бесов-застрельщиков, идущих в первых рядах). Поэтому эти три помысла дьявол некогда предложил Спасителю: первый, когда просил камни сделать хлебами; второй, когда обещал отдать весь мир, если Господь пав, поклонится ему; третий, когда говорил, что если Христос послушается его, то прославится и ничего не потерпит, бросившись вниз с крыла храма. Но Господь наш, явив Себя выше этих искушений, повелел дьяволу отойти прочь, научая этим также нас, что нельзя отразить дьявола, если не презреть эти три помысла.

ЧУВСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПАМЯТЬ НА СЛУЖБЕ ПОМЫСЛАМ

Все бесовские помыслы вносят в душу представления чувственных вещей; запечатленный ими ум вращает образы этих вещей в самом себе. Следовательно, исходя из представляемой вещи, можно узнать приближающегося к нам беса. Например, если мысленно предо мною предстанет лицо обидевшего и унижившего меня, то этим изобличается приближение помысла памятозлобия; если всплывает воспоминание о богатстве или славе, то ясно, что мучитель наш узнается по вещи, вызывающей эти воспоминания. И в отношении других помыслов также можно сказать, что ты можешь обнаружить того беса, который предстоит и внушает тот или иной помысел. Я не говорю, что все воспоминания о таковых вещах случаются от бесов, поскольку и самому уму, приводимому в движение человеком, присуще воображать нечто о существующих вещах. Нет, от бесов происходят только те воспоминания, которые увлекают яростное или желательное начала души, заставляя их двигаться вопреки своей природе. Вследствие смятения этих сил души и ум прелюбодействует и начинает бунтовать, будучи не в состоянии воображать о Боге – Законоположнике своем, если только не появится та светозарность, которая бывает в нашем владычественном (вероятно, волевом – ред.) начале во время молитвы, при условии, конечно, отсутствия всех мыслей о тленных вещах.

*Авва Евагрий Понтийский
(IV век)*

по книге «О помыслах»

«Гордость любит все, но гордецов не любит никто»

вашему вниманию предлагается разговор
с насельником монастыря Филофей отцом Лукой

Почему мы с такой легкостью впадаем в гордость и самолюбование, говорим все время «я, я, я...»? Ведь когда-то нас не было, и мы не знали, когда родимся на свет. Не ведаем и дня нашей кончины.

Кто дал нам жизнь, бытие? Разве мы сами? Или наши родители? Разве супруги когда пожелают, рожают детей?

Сегодня на богослужении мы читали «Лестницу» святого Иоанна Синаита. Одна из главных мыслей этой книги касается добродетели: «Чем больше она скрыта от людей, тем более явна перед Богом».

Каждый человек пытается как-то строить свою жизнь, к чему-то стремится. То, в чем видит он цель своего существования, в конечном счете, и повлияет на него, предопределит его жизненный путь. Станет ясно, кто живет для мира, а кто для Бога. Тот, кто существует для мира, и живет с духом мира сего – гордыней и самолюбием.

Тот, кто посвящает свою жизнь Богу, руководствуется словами апостола Павла: «Жизнь ваша сокрыта

со Христом в Боге, когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе» (Колосс. 3; 3-4). Лишь бы человек не отступал и стремился что-то сделать ради славы Божией.

Если человек не покается, не решит изменить свою жизнь – он неизбежно обращен к мирскому. Все, что он предпринимает, делает для того, чтобы вступить с миром в своего рода договор – торговую сделку. Принимает и отдает, продает и покупает... Но все эти расчеты и деловые связи находятся вне божественного, небесного измерения. Человек мирского духа может спуститься под землю, но на небо воспарить не в состоянии. Необходимо иметь связь с Богом, чтобы Господь поднял его ввысь.

Чтобы соединиться с Богом, необходимо иметь что-то, чтобы Он мог привлечь нас к себе. Магнит может притянуть железо, но не дерево или кирпич. Необходимо прийти в адекватную сущностную связь с Господом, чтобы стать общником Его Благодати.

Но вернемся к гордыне, которая есть в каждом из нас. В своем помрачении мы думаем, будто что-то собой представляем, сами принимаем решения и ни от кого не зависим. Все время говорим только о своих правах, ропщем, возмущаемся.

Бог ни одного человека не оставил обделенным, всем дал какие-то таланты и способности. Некоторые из них видны, некоторые сокрыты. Некоторые применимы здесь, в мирской жизни, некоторые даны для вечности.

Как же мы не правы, когда судим человека по его внешнему поведению! Мы ведь не знаем глубин его сердца! Много мудрости содержится в народных пословицах и поговорках: «Не суди, не рань другого своим мирским познанием, не знаешь, что он от Господа получит: признание или наказание». Скольких мы осуждаем и обсуждаем, на основании того, что нам кажется или видится. Но знаем ли мы то, что от нас сокрыто? И потому, чтобы уберечь нас от падения в эту пропасть, Господь сказал нам: «Не судите, да не судимы будете». Осуждая, человек показывает свое недоброе расположение.

Вспомним заповедь: не делай другому того, чего не желаешь, чтобы делали тебе. Она была дана в Ветхом Завете, когда человек был слаб, чтобы

он, по крайней мере, избегал зла.

В Новом Завете Христос дал людям силу. В Моисеевом законе содержалась запретительная часть нравственного закона, помогавшая человеку воздерживаться от неправды. Благодарить же и истина принесены были в мир Спасителем. Это уже не запретительное, а позитивное учение. И с помощью благодати Божией мы можем исполнить то, что должны исполнить, и следовать тому, чему должны следовать (то есть заповедям Божиим).

Какова главная заповедь? Это заповедь любви. «Как ты хочешь, чтобы к тебе относились люди, так и ты относись к ним». Для спасения нам достаточно было бы следовать этим словам, в которых заключено все Евангелие. Но и здесь нам мешает эгоизм. Мы не делаем сами первого шага, а ждем, пока другие начнут к нам хорошо относиться. Пусть они с нами первые здороваются, помогают нам, хвалят нас.

Бедняки! Нищие! Попрошайки! Просящие повсюду и у всех подаяния... «Почему он мне так не сказал? Почему не похвалил? Почему так посмотрел? Почему? Почему? Почему?...» Заполняем свою жизнь этими пустыми вопросами, а в конце чувствуем лишь привкус стыда...

Хотелось бы сказать об очень важной вещи, которой мы несправедливо не придаем значения, тем самым совершая по отношению к себе большую несправедливость. В своем ослеплении мы ставим себя в центр мироздания. Да мы и Бога хотим поставить при себе слугой, чтобы Он выполнял наши прихоти! Не только люди, природа, но и Сам Бог! Такие у нас запросы!

Господь как Любовь, подобно Солнцу, никого не оставляет Своим посещением. Лишь бы мы выходили на улицу, подставляя себя солнечным лучам. Если мы избегаем солнца, то лишаемся его света добровольно, его вины в этом нет. «*Приступите к Нему и просветитесь, и лица ваша не постыдятся*» (Пс. 33; 5). Когда кто-то выходит на свет, силы тьмы и дела неправды бессильны против него. Но

мы боимся выйти на свет, потому что внутри у нас беспорядок, повившийся и развившийся из-за нашей гордыни, из-за того неумного желания, чтобы все было по-нашему. Мы поступаем по-своему и в результате оказываемся должниками, банкротами перед Богом. У нас не хватает даже решимости попросить у Господа прощения, чтобы Он очистил нас от дел неправды.

Святой Иоанн Лествичник говорит о том, сколь мы безрассудны, когда впадаем в самомнение и гордыню: «*Если можешь что-то доброе сделать без своего тела – это будет по твоей заслуге, так как тело дано тебе Богом. Если можешь творить добро без участия своей души, то можешь приписать его себе. Так как и душа дана нам от Господа*». Итак, можем ли мы добиться чего-то без тела и души? Нет? А что же тогда, постоянно превозносимся и говорим «я, я, я»? Когда-то нас не было, и лишь по воле Божией мы появились на свет.

Сколь поврежденным является наше состояние! Мы должны прийти в себя, так как сейчас мы вне себя. Пьяные без вина...

– **Отче, но ведь часто приходится слышать, что есть и добрый эгоизм. Разве мы добились бы чего-нибудь без него? Человек должен ставить цели, задачи и идти к их реализации. Разве не так?**

– Неправда никогда не может приблизиться к нам, если не попытается выпрядиться в одежды истины. Вот и сейчас она этим самым и занимается.

Художники, когда пишут картину, видят перед собой какой-то образ, с которого она создается. Это может быть какая-то картинка, пейзаж, человек, натюрморт. Даже если реального прототипа нет, они черпают образ из своей фантазии.

А теперь зададимся вопросом, какова наша цель, какая задача стоит перед православными христианами. Чтобы преобразовать себя, мы, как и живописцы, должны ориентироваться на какой-то образ, прототип,

идеал.

Со словом «образование» мы в разных значениях встречаемся на протяжении всей нашей жизни. Но что значит оно для нас, православных людей? Сотни часов можно было бы обсуждать эту тему. Если бы здесь были ученые, профессора, академики – чего бы только они ни сказали. Но на деле все просто. Есть только одна цель – отобразить Христа в своем сердце. В этом заключается задача любого образования – запечатлеть образ Христа внутри себя. Для этого Спаситель и пришел на землю, чтобы преобразовать нас из обезображенного состояния грехов и слабостей. Если этого не произойдет, если мы не покаемся и не позволим Господу провести нас из обезображенного в преображенное состояние, мы не сможем устоять ни в этой, ни в будущей жизни.

Здесь, на земле, Господь нас еще терпит: чтобы испытать нас, дал нам возможность пожить некоторое время – кому семьдесят, кому восемьдесят лет, кому меньше, кому больше. Наша задача – воспользоваться данным нам временем и возможностями и запечатлеть Христа – Нового Адама – внутри нас. Ведь, будучи потомками ветхого Адама, мы рождаемся вне райской ограды. Мы принимаем святое крещение, освобождаемся от первородного греха, но впоследствии из-за нашей невнимательности снова падаем. С грехом необходимо бороться, пытаясь стяжать Дух Святой. Образцом же для нас должен стать Христос, наш Господь и Спаситель. «*Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим*» (Мф. 11; 29).

Мы были созданы по образу Бога, но исказили его своими грехопадениями. И эту первоначальную красоту должны снова восстановить через покаяние. Открыть свою душу духовнику (а он называется так потому, что совершает свое дело в Духе Святом, а не как простой человек). Что происходит, когда человек приносит покаяние? Он отрекается от своего «я». Он приносит покаяние в последствиях своего эгоизма «с духом сокрушен-

ным, сердцем сокрушенным и смиренным» (Пс. 50; 19), чтобы Бог простил его.

Итак, с духом самости мы всё разбиваем вдребезги, с духом Христовым находим себя, возвращаемся к своему подлинному неискаженному облику. Подражая Спасителю, «кроткому и смиренному сердцем», находим успокоение и радость.

Гордость мы все любим, но гордецов не любит никто. Что скажете? Как можно это сочетать? Это ведь сочетание несочетаемого. Мы принимаем первую часть этого правила, а вторую вообще не замечаем. Любим эгоизм, но когда становимся самолюбивыми, нас никто не любит. Неужели будем жить дальше с такой глупостью? Любя гордость, отпадая тем самым от любви всех и от Самого Бога?

Что говорит Господь в Евангелии? Что «Он гордым противится, а смиренным дает благодать». В гордеце есть дух первого эгоиста – денницы, павшего вместе со своим ангельским чином. Неужто мы думаем, что на его место Бог поставит новых гордецов?

Нет.

Что такое гордость? Это представление человека, что он лучше, чем другие, что-то из себя представляет. Но это иллюзия, чудовищная ошибка! И к этому стремятся все! Все гордецы хотят быть один выше другого. Тут-то и начинаются склоки. Спорятся, кто самый главный. Сколько напрасного труда и усилий!

Что в конце концов происходит? Они теряют твердую почву под ногами. Парят в воздухе, в пространстве. И каждую секунду боятся рухнуть вниз. Положение гордеца чрезвычайно зыбкое, он чувствует волнение и страх.

А человек, который кается, опускается на землю, возвращает себе радость, уверенность. Если же не успеть спуститься вниз, Господь может попустить резкое падение и безвозвратную гибель. Но из-за своей большой любви Он время от времени немного сотрясает лестницу, на которой мы стоим, чтобы привести нас в чувство. И человек

столкнувшись с каким-то страданием, исправляется, вновь приходит в себя, смиряется.

На многих, на неисчислимое число людей, любовь Божия действовала подобным образом. Попускала их падение, чтобы, почувствовав боль и сокрушение, они нашли и осознали себя.

Боль является средством, приводящим человека в чувство. Мы увидели бы это, если бы могли сейчас обойти больницы и взять у больных интервью о том какими они были до болезни и как изменились после нее.

Конечно, бывает, что Господь попускает испытания, скорби и искушения и для тех, кто подвизается, ведет праведную жизнь. Но здесь другое. Они вступают в прямую брань с лукавым и с помощью благодати Божией одерживают в ней победу. Внешние трудности и скорби для подвизающихся православных компенсируются внутренней радостью. Для человека нераскаянного все черно и внутри, и снаружи. Человек же раскаявшийся отличается как раз тем, что чувствует

Игумен Ефрем с братством Фелофея. 1985 год

утешение и радость.

Гордецы пытаются найти утешение в своих помыслах, строят планы: «Сделаю то, сделаю это... Завтра, послезавтра...» Всё только в их воображении и фантазии.

А покаявшийся человек заменяет печаль греха на радость Христову. И этой радостью, которая у него в избытке, он может делиться с окружающими.

Чем больше человек продвигается по пути покаяния, тем больше места открывает в своем сердце для благодати Божией. И именно тогда Господь задействует те таланты, о которых вы говорили в вашем вопросе. Сначала мы должны оторваться от тех иллюзий, которыми руководствовались в своем помрачении, ища славы, богатства и прочих подобных вещей. И когда мы освободимся, благодать Божия задействует наши таланты и дарования.

Если человек начнет очищать себя и реализовывать по возможности данные ему Богом силы и дары, случится то же, что и в апостольские времена. Ученики Христовы, получив благодать Святого Духа, в день Пятидесятницы крестили три тысячи человек. И потом каждый день обращали ко Христу тысячи и тысячи людей. Все они, приняв дар Божий, приняли в свое сердце Рай, который Господь принес на землю.

«Царство Мое не от мира сего», это царство смиренных, а не влиятельных и могущественных. Господь приходит к каждому смиренному человеку и вознаграждает его радостью и миром. То, что у Него есть по природе, дарует нам по благодати.

Но как это почувствовать? После борьбы со своими страстями и слабостями, Господь посылает нам мир. После печали и сокрушения из-за наших грехов к нам приходит утешение и радость. Жизнь христианина – это радость и печаль. Из этого смешанного чувства рассудительные, принося покаяние, выбирают печаль. Ею они расплачиваются со своими долгами, и у них остается радость. Неблагодарные, не желающие покаяться, хо-

тят брать у жизни только радость и в результате остаются один на один только с печалью.

«Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф. 5; 4). Те, кто плачет о своих грехах, обретут радость. Они встали на правильный путь. Идут к Небу и время от времени скорбью, слезами, вздыханием оставляют позади своего ветхого человека и обновляются. Так постепенно, шаг за шагом, они приближаются к Богу, а значит, копируют те качества, которые свойственны Ему, забывая и отбрасывая назад все то, что взяли у лукавого.

Разве это не справедливо? Мы шли к диаволу, и он нагрузил нас всем неправильным, ложным и испорченным. Теперь, каюсь, бросаем ему все это в лицо и, освободившись, идем ко Христу. В этом и заключается смысл покаяния. Отказаться от того, что предлагает нам лукавый, и взять на себя то, что хочет дать нам Христос.

Вспомним слова Спасителя: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам» (Ин. 14; 27). Что это значит? Чтобы получить радость у мира, надо сперва отказаться от радости Христовой, изгнать ее из своего сердца. Разве может кто-то согрешить, если прежде не пренебрежет Законом Божиим? Как он без этого согрешит? Сначала он совершит зло в своем сердце, растопчет и разорвет свою связь с Богом. Если у человека внутри свет, он соблюдает божественные заповеди, разве сможет к нему прийти тьма? Сначала надо стереть свет и добро, которое есть внутри, чтобы стать способным творить зло.

А потом что должно произойти? Он должен попросить света, чтобы оставить тьму. Даст Бог, когда-нибудь мы твердо решим преодолеть себя. Ведь что с нами сейчас творится? Мы падаем и снова поднимаемся... Хорошо бы, будь в этом какое-то движение вперед, какой-то прогресс. Ведь те беды и падения, которые с нами уже случились, по-

идее, мы не должны повторять. Они должны быть запечатлены в нашей памяти, у нас должен быть наработан опыт, понимание, к чему привели наши заблуждения и ошибки. Но мы всего лишь топчемся на месте, наступаем на одни и те же грабли.

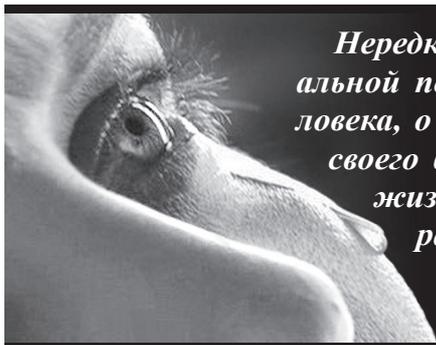
В последнее время, приходя на исповедь к своему духовнику, разве из раза в раз мы не каемся в одних и тех же прегрешениях? А все почему? Потому что мы не делаем ничего, чтобы превозмочь себя. Мы всё бродим и бродим вокруг места преступления, вокруг наших страстей и слабостей. А ведь Христос – путь, движение вперед! Мы не должны стоять на месте. Должны идти к Богу, не озираясь по сторонам и не оглядываясь на земные мир и радость. Да, у людей мира сего тоже есть свой «мир», когда они живут в согласии со злом. Разве они могли бы столько нагрешить, если бы не примирялись с неправдой? Человечество внешне живет мирно, но этот «мир» ведет его к катастрофе. Мир, мир, свобода... Об этом только и слышим! Вспомните пророка Исаию: «Говорят... Говорят... Мир... Мир... А мира нет». Не может человек иметь внутри мир, если с ним не будет Дарующий мир. Творить зло, губить себя – и одновременно иметь покой и умиротворение.

Мы должны идти ко Христу и приносить покаяние, чтобы преобразился наш разум. Преобразилась Его работа. Если этого не произойдет, жизнь наша не изменится. Мы будем ходить на исповедь и говорить одно и то же. Мы должны покаяться практически, а не теоретически. Пока же совершаем добро только на словах, а в действительности творим зло. Это мы и должны в себе изменить.

Оставив зло, мы начнем двигаться ко Христу. А именно Спасителя боятся демоны, скрывающиеся за страстями. Чем больше мы будем возрастать, тем меньше будем им давать прав над собой, предоставляя возможность к нам приблизиться. Они не могут переносить света. Чем больше мы возлюбим свет, тем больше будем избавляться от темных дел и сил.

СЛОВО ПСИХОЛОГА

СУИЦИД - ЭТО ОТСУТСТВИЕ ЛЮБВИ И ВЕРЫ

Нередко на телефон Доверия Епархиальной телефонной службы социальной помощи «Содействие» поступают вопросы о смысле жизни человека, о причинах страданий и самоубийстве как способе прекращения своего бытия. К сожалению, к такому трагическому способу ухода из жизни все чаще прибегают дети и подростки. На вопрос о причинах распространения детского суицида отвечает Николай Соколов, психолог-виктимолог, магистрант психологической и социально-педагогической виктимологии НГПУ:

– Помните, у Достоевского в «Братьях Карамазовых» в рассуждениях об аде говорится, что ад можно выразить двумя словами: «Слишком поздно!»?

Великий писатель и психолог говорил здесь о неминуемой страшной участи грешника и невозможности изменить ее человеку, уже находящемуся в аду. Мне же эти слова вспомнились и отозвались болью в сердце в связи с чередой страшных детских самоубийств, прокатившихся по нашей стране. Слишком поздно! Слишком поздно нам, родителям, учителям, священникам что-то сделать, чтобы вернуть этих детей. Слишком поздно мы забили тревогу, когда уже тысячи детей и подростков давно находятся в состоянии «пассивного» суицида под воздействием алкоголя и наркомании.

Чтобы понять, почему сегодня происходят такие страшные вещи, давайте на время попытаемся представить, что чувствует ребенок у последней черты и что предшествует совершению этого безумного шага...

Любое самоубийство связано с потерей смысла жизни, обрушени-

ем своих личных надежд, ожиданий. Происходит так называемая экзистенциальная фрустрация личности, когда у человека появляется чувство бессмысленности и бесполезности своего дальнейшего существования, сопровождающееся иногда сильным влечением к смерти. Причинами этого состояния могут стать как внешние, так и внутренние факторы, которые практически всегда взаимосвязаны.

Социальные психологи и социологи связывают частоту самоубийств с неблагоприятными социальными условиями и особенностями окружения, в котором существует человек. Во-первых, это, конечно же, семья. К большому огорчению, в современных семьях преобладает не традиционный христианский уклад домостроительства, а современный западный стиль, который в нашей русской среде принимает уродливые формы. Ребенок, особенно в городской квартире воспитывается не как полноправный член семьи со своими правами, обязанностями, ответственностью, а как некий одушевленный предмет, помещенный в комфортные, те-

пличные условия. А привычная комфортная жизнь имеет свойство эмоционально отуплять, не позволяет почувствовать элементарную радость от того, что ты жив и проснулся.

Многие родители не крестят детей, не выполняют Богом данную им роль и обязанность воспитывать своих чад в благочестии и страхе Божиим. Сегодня они разучились заниматься процессом воспитания своего ребенка, они только финансируют его. Посмотрите, ведь сейчас в семьях преобладают три совершенно чуждые православной традиции формы отношения родитель-ребенок: это «жестокая», «безразличная» форма или отношение «ребенок-кумир».

Все эти типы «воспитания» являются деструктивными, приводят к нарушению психики ребенка и патологическому искажению сознания личности подростка. На этом фоне усугубляет ситуацию полная бездуховность и отсутствие нравственных ценностей, которые не прививаются ни в семье, ни в школе. Дети сегодня не знают, что такое «грех». Им не открыли глаза на то, что жизнь – это бесценный дар. Поэтому и

СЛОВО ПСИХОЛОГА СЛОВО ПСИХОЛОГА СЛОВО ПСИХОЛОГА

самоубийство не воспринимается ими как страшный смертный грех. У таких детей и подростков отсутствуют духовные ориентиры и нравственные границы, нет того внутреннего духовного стержня, способного помочь противостоять искушениям и соблазнам мира. «А зачем?» – задают они вопрос. «Все можно! Нет никаких границ!» Еще В.А. Сухомлинский говорил, что многие беды имеют своими корнями как раз то, что человека с детства не учат управлять своими желаниями, не учат правильно относиться к понятиям «можно», «надо», «нельзя». Это сегодня серьезнейшая проблема воспитания в современной семье и школе.

Вообще тема жизненных ограничений очень важна в формировании гармоничного ребенка и становлении взрослого человека. У афонского старца Паисия Святогорца есть очень хороший пример, показывающий необходимость воспитательных ограничений. Ребенок девять месяцев заключен в материнской утробе, которая ограничивает его в движениях, перемещениях. Он толкает ножками, локотками и привыкает к своему пространству и первому в жизни ограни-

чению. Далее, новорожденный лежит закутанный в пеленку в маленькой колыбельке, которая тоже ограничивает его движения. Проходит пять-шесть месяцев, его помещают в закрытый манеж, где он также учится вести себя в этом мире. Потом подросшему ребенку не разрешают выходить из дома одному, чтобы он не ударился или не упал с лестницы. Так и приучают его до совершеннолетия чувствовать границы в своей жизни. Отсутствие таких барьеров и ограничений в детстве привело бы к его падению и гибели. Так и в воспитании: отсутствие нравственных границ, полная вседозволенность и псевдо-свобода приводит к неумению управлять своей жизнью, своими эмоциями, чувствами, желаниями. Подросток просто захлебывается от этой свободы и тонет в пучине «житейского моря». Его не научили противостоять трудностям, принимать критику, наказание, не привили нравственный иммунитет. На самом деле, подросток переживает и глубоко внутри мучается. Эта мнимая свобода давит его, хотя он и не понимает, в чем здесь дело. И обратиться к родителям за советом он тоже

уже не может, так как потерял доверие к ним и авторитет. Жалко души детей в таком состоянии! Один известный человек сказал, что самый верный способ сделать вашего ребенка несчастным – это приучить его не встречать ни в чем отказа.

И еще один фактор, который способствует деформации личности и провоцирует совершение самоубийства, – это современные средства массовой информации. Это отдельная тема, но то, что сегодня пропагандируется в СМИ: насилие, жестокость, цинизм и другие человеческие пороки, – все это приводит к необратимым последствиям в неокрепшей психике ребенка. Бесконтрольный доступ в Интернет, смакование темы суицидов, наличие деструктивных сайтов, возможность вступить в различные группы в социальных сетях, в том числе в виртуальные клубы самоубийц, – все эти и другие факторы губительно влияют на моральное состояние не только детей, но и взрослых. Благодаря СМИ появился даже новый термин – «скопированное самоубийство», когда подростки буквально инфицируются этой заразой и повторяют за своими сверстниками «разрекламированное» падение с крыши дома. Также среди

СЛОВО ПСИХОЛОГА СЛОВО ПСИХОЛОГА СЛОВО ПСИХОЛОГА

участников социальных групп и тоталитарных сект бытует «альтруистическое самоубийство», при котором приоритет группы над индивидом является столь большим, что человек теряет свою идентичность и в силу этого жертвует собой ради каких-то мнимых «благих» целей или в доказательство своей преданности группе.

Что же переживает подросток, которому еще только предстоит познать все то, что готова предложить ему жизнь? Какие внутренние факторы-триггеры запускают детский суицид? Совсем не обязательно, что ребенок-самоубийца психически болен. Кроме проблем с психикой, могут быть и духовные наваждения, при которых лукавый вкладывает в его сердце такие мысли. При всем этом, здесь срабатывает недостаток внимания со стороны общества. Каким бы ни казался подросток самодостаточным, независимым, бравым или грубым, что является формой психологической защиты, он очень нуждается в родительской любви, внимании к нему окружающих. Это естественная потребность любого ребенка. Дефицит этой любви, отсутствие ощущения безопасности, защиты в семье, безразличное отношение школы, социума, поглощенного своими проблемами потребительства и наживы, оставляют ребенка один на один со своими далеко не детскими проблемами и делают его социальной жертвой.

Решение возникших проблем он вынужден находить один или обращается за помощью к своим референтным друзьям. И если он не в состоянии найти выход из создавшейся ситуации, иногда даже, на взгляд взрослых, пустяковой, то этот внутренний невроз,

порой невыносимая психическая боль заставляет его задуматься о методах блокировки или прекращения сознания. В этой стадии подросток или садится на наркотики, чтобы отключиться от проблем, или принимает решение покончить с жизнью. До принятия решения об уходе из жизни он обычно подает окружающим какие-то сигналы. Ни один человек не решит уйти из жизни и воплотить свое решение в жизнь за считанные минуты или часы. Как правило, подобное решение зреет у него в голове не один день и даже не неделю. Изменения в структуре сознания ребенка идут методом медленного накопления. Вообще любое отклонение в его поведении должно служить сигналом о неблагополучии в жизни. Это могут быть и невербальные знаки: появление в доме необычных книг и литературы о суицидах, фотографий, странной музыки. Может измениться стиль одежды подростка, его равнодушное отношение к некоторым ранее интересовавшим его предметам. Он может раздаривать свои ценные и дорогие вещи. Нужно суметь заметить эти знаки и найти ключ к сердцу ребенка, пока еще не поздно. Но если ситуация сильного психического напряжения достигает апогея и проблемы остаются нерешенными, то ребенок, не умея совладать со своим состоянием беспомощности и безнадежности, ищет любой выход своему душевному нарыву.

Эта стадия называется «Бегство». В ней жертва обычно не думает о суициде как о прекращении своей жизни, человек хочет прекратить свои психические, а иногда и физические страдания,

ищет возможность заблокировать свое сознание. Большинство самоубийц верит в то, что их сознание после смерти прекратит свое существование, что это будет покой, отдых от жизни. Происходит сужение когнитивной сферы, то есть подросток находится в состоянии измененного сознания и полностью не осознает последствия своего решения. Душевная боль оказывается намного сильнее страха сделать шаг с крыши высотного дома.

Может возникнуть вопрос: а почему же во внешне благополучных семьях также происходят суициды? Мне кажется, что «благополучие» этих семей именно *внешнее*. А причина суицида в них – это, по большому счету, отсутствие любви. Сейчас во многих семьях и машины есть, и одеваются люди хорошо, но это не говорит о духовном и нравственном благополучии семьи. Как говорит апостол, если я имею все, «*а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий*». Только совершенная родительская любовь и самопожертвование могут стать основой в профилактике и предупреждении детского и подросткового суицида. Если будет в семье бескорыстное служение друг другу, и родители перестанут искать сокровища земные, а обратят внимание на драгоценные сокровища от Бога – своих родных детей, тогда, с Божией помощью, будет мир в семьях и в душах детей. Лучшее, что мы можем дать нашим чадам, – это научить их искренней вере, любить Бога, любить близких и себя. Тогда появится смысл, ради чего ты живешь и ради чего ты готов умереть...

Николай Соколов

Есть вопрос, ответ на который вы хотели бы увидеть в этой рубрике? Пишите: dialogi.nsk@gmail.com. Сотовый телефон Епархиальной телефонной службы социальной помощи «Содействие» – 22-739-22. На ваши вопросы по телефону, с понедельника по пятницу, с 18:00 до 21:00 часов отвечают священнослужители Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви.

СИЛА ИНЕРЦИИ

ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ И РОССИЙСКАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ

Все как-то привыкли считать, что раз в России в 2000-е появилась твердая власть, то все решения, принимаемые из Федерального центра, неукоснительно претворяются в жизнь на местах. К счастью для нашей страны, это чаще всего так и есть. В этом и состоит «вертикаль власти», гарантирующая суверенитет и целостность государства.

Поэтому, когда в августе 2009 года появилось поручение Президента Российской Федерации Правительству «обеспечить решение организационных и финансовых вопросов, касающихся введения... с 2012 года во всех субъектах Российской Федерации в общеобразовательных учреждениях новых предметов: основы православной культуры, основы исламской культуры, основы буддийской культуры, основы иудейской культуры, основы мировых религиозных культур и основы светской этики», многие православные родители нашей страны вздохнули с облегчением. Наконец-то у нас появляется возможность в общеобразовательной школе реализовать право, которое дает п.1 статьи 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»: «Каждый имеет право на получение религиозного образования». Безусловно, этот же закон гарантирует светский характер религиозного образования в школе, но «светский» уже не значит «светский», то есть атеистический. Это вселяло (и вселяет) надежду, что наши дети по нашему выбору будут в школе узнавать о Православии, за которым государство (в уже упомянутом Законе) признает особую роль в истории России.

Эксперимент по введению комплексного предмета Основы религиозных культур и светской эти-

ки, проводившийся в 18 регионах, признан успешным. И закономерно 1 февраля 2012 года в Министерстве образования и науки был издан приказ об утверждении изменений в федеральном базисном учебном плане, связанных с этим новым учебным курсом. Москва, таким образом, создала всю необходимую базу для реализации поручения Президента. Теперь слово за регионами, ведь реализация общего и среднего образования ведется субъектами Федерации. Как же тут обстоят дела?

Здесь как будто тоже все в порядке. В регионах знают свое дело. Характерен пример Новосибирска, третьего по численности города России: Министерство образования и науки Новосибирской области рассылает письма отделам образования, в котором указывается на необходимость до 15 апреля провести в школах области родительские собрания, на которых родители выбирают для своих детей один из модулей, в том числе и Основы православной культуры.

Автор этих строк сам принял участие в этом процессе как один из представителей Отдела образования и просвещения Новосибирской митрополии. Что же происходит сейчас на самом низовом уровне, на уровне школ? На

этом уровне импульс Федерального центра часто тормозится.

В некоторых школах на местах продолжают рассматривать «Светскую этику» как базовый предмет модуля, а ОПК как нежелательное отклонение. Кто-то из недоброжелателей даже запустил в Интернет дезинформацию о том, что, выбрав для учащихся 4-го класса Основы православной культуры, школа теряет статус светской и становится религиозной. И эта информация смущает посетителей независимого форума городских школ. В некоторых школах идет глухое сопротивление: родителей запугивают дороговизной учебников, неготовностью преподавателей к введению ОПК. В иных школах сопротивление явное: руководство школы, к примеру, заявляет, что весь класс будет изучать только один предмет (и это будет, конечно, «Светская этика» или «Основы мировых религиозных культур»), они, мол, подходят всем учащимся). Такова сила инерции! Конечно, многим школам так удобнее! Не нужно высвобождать классы, работать с расписанием, посылать учителей на переподготовку и повышение квалификации. А где-то прямо боятся, что ученики узнают о красоте и силе Православия и станут сознательно верующими, придя в храм.

Поэтому и можно услышать в отчетах на местах фразу: «Наша школа выбрала светскую этику». Именно так, не родители, а сама школа (то есть ее руководство) выбрала один из модулей! А ведь «Светская этика» учит детей тому, что добро и зло относительны: это выбор самого индивида. «Относительное добро» же бессильно против зла, ко-

торым поражено наше общество. Только абсолютное добро Божиих заповедей дает человеку твердый ориентир в жизни. Именно этому учат школьников Основы православной культуры, в помощь к преподаванию которых Новосибирская Митрополия предложила учителям и пособие собственной разработки (имеющее соответствующий «гриф») – в дополнение к основному учебнику. Всемерно помогает Митрополия и в подготовке учителей. На самом деле уже все готово к преподаванию ОРК, нужно только не бояться и начинать преподавать и дать родителям право реального выбора этого модуля.

Как загорелись глаза некоторых родителей, когда я рассказал им о тех нравственных ценностях, которые несет детям Православие: благодарности, дружбе, ответственности, честности, трудолюбию! Как давно дети в школе не слышали

от учителей простые слова о добродетелях. Без них школа давно превратилась в «супермаркет знаний», который скорее подготовит умного и расчетливого эгоиста, чем заботливого семьянина и патриота своей Родины.

Безусловно, во многих школах подошли к выбору модуля ОРК. КиСЭ серьезно и основательно. На родительские собрания приглашают священнослужителей для того, чтобы они могли разъяснить родителям суть ОРК как предмета, учителям дают возможность повысить квалификацию, классы готовят к новым урокам. И это понятно, ведь предмет рассчитан не на один год, ведь когда выбор родителями делается свободно, он гораздо выше «допустимых» для секулярного лобби 20%. Это значит, что, несмотря на силу инерции, школам приходится смещать акцент в ОРК. КиСЭ со

«светской этики» на основы культур традиционных для России религий. И в этом движении основная составляющая должна быть на пробуждении активности православных родителей. Ведь именно за ними выбор: учить ли своих детей подлинно духовным ценностям или безбожной морали, оставшейся нам в наследие от «строителей коммунизма».

Православные родители должны знать, что школа обязана обеспечить преподавание нашим детям Основ православной культуры, даже если в классе этот модуль выбрал только один ребенок. Наступил момент, когда нужно, наконец, занять активную гражданскую позицию. Без своевременной помощи православных родителей усилия епархиальных структур Русской Православной Церкви могут оказаться малоэффективными.

Диакон Димитрий Цыплаков
Православие.ру

ТАЙНЫЕ ЦЕЛИ НОВЫХ РЕЛИГИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Правоохранительные органы Российской Федерации подготовили уникальную аналитическую информацию о деятельности на территории России представителей нетрадиционных религиозных объединений. Минобразования России направило этот документ во все образовательные организации субъектов Российской Федерации. В письме №549/28-16 заместителя министра образования России Е.Е. Чепурных об этом документе говорится: «Просим довести до сведения руководителей и педагогических коллективов образовательных учреждений, разработать мероприятия, препятствующие проникновению нетрадиционных религиозных объединений в образовательные учреждения Российской Федерации».

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Поступающие в правоохранительные органы Российской Федерации материалы свидетельствуют об активной деятельности на территории России нетрадиционных религиозных объединений, наносящих ущерб личности, российскому обществу, государству.

Под влияние различных сект фактически попало значительное число граждан нашей страны. Например, «муниты» и «саентологи» объединяют десятки тысяч человек, «иеговисты» – сотни тысяч.

Религиозные экстремисты продолжают свою деятельность, меняя формы и методы работы, подстраиваясь

под существующее законодательство. Так, получены данные о планах возобновления деятельности секты «Аум Синрикё» (в настоящее время переименованной в «Алеф») на Дальнем Востоке. По мнению японских экспертов, это связано с тем, что на территории Дальневосточного региона России сконцентрирована значительная часть принадлежащих секте денежных средств и расположено несколько замаскированных баз. По данным японских правоохранительных

органов, именно на территории России скрываются находящиеся в розыске члены экстремистской организации, причастные к осуществлению газовой атаки в токийском метро. Кроме того, несмотря на публичное заявление о бессрочной приостановке деятельности секты, не исключается возможность вербовки в нашей стране новых последователей С. Асахары.

В орбиту негативной деятельности зарубежных центров оказались втянутыми ряд российских организаций, в частности, «Церковь последнего завета» («Виссарионовцы»), «Богородичный центр» и другие. Из-за рубежа стимулируется деятельность экстремистов, направленная на внесение раскола в традиционные для России православные, мусульманские, буддийские и иудейские общины, что чревато острой внутриконфессиональной конфронтацией и массовыми противоправными проявлениями.

Особого внимания органов управления образованием всех уровней, педагогических коллективов образовательных учреждений заслуживает деятельность религиозных организаций по реализации собственных общеобразовательных программ, нацеленных на оказание воздействия на сознание детей. Так, одним из направлений деятельности секты «Ананда Марг», действующей на территории ряда российских регионов под прикрытием различных общественных организаций, является работа в детских садах и школах. Получены данные, что один из адептов секты, имеющий педагогическое образование, предпринимает шаги по организации частного детского сада в городе Владивостоке. Финансирование проектов ведется из-за рубежа.

Необходимо в этом контексте отметить деятельность южнокорейской «Церкви Объединения» (церковь Муна), функционирующей на территории России под эгидой общественного объединения «Федерация женщин (Женщины за мир во всем мире)». Члены секты, в том числе учителя школ, проводят работу по пропаганде своих религиозных идей среди учеников, несмотря на официальный запрет преподавания по методикам, разработанным «Церковью Объединения».

Новым моментом в планах мунитов является особое внимание к молодежи, студентам (в частности, к Студенческой ассоциации по изучению Принципа – CARP). По словам одного из руководителей Церкви, необходимо «сделать так, чтобы студенты и вузы стали независимыми от общества». В то же время высказывается озабоченность в связи с противодействием деятельности секты со стороны правоохранительных органов. В связи с этим подчеркивается актуальность задачи по налаживанию контактов ее территориальных структур с представителями российских государственных и муниципальных органов на местах.

Другая зарубежная религиозная организация – «Церковь Христа» – пытается проводить образовательные мероприятия среди школьников под предлогом изучения иностранных языков. В качестве методов воздействия используется постепенное втягивание детей в зависимость от общения с «учителями», а также формирование у учеников устойчивого круга интересов, ориентированных на данную церковь.

В северо-западных районах России активно действует «Всемирный духовный университет Брахма Кумарис», который использует для этого проект ЮНЕСКО «Международный год культуры мира», а также образовательные и культурные программы. Органами прокуратуры города Санкт-Петербурга в настоящее время рассматриваются материалы о фактах целенаправленного психологического воздействия на членов секты.

В Центральном регионе России отмечается активизация деятельности международной религиозной организации «Армия спасения». Ее адепты пытаются распространить свое влияние на молодежь и военнослужащих. Официально представляя собой евангельскую протестантскую ветвь христианской церкви, «Армия спасения», по существу, является военизированной религиозной организацией с отлаженной вертикалью управления. Руководство и финансирование «Армии спасения» осуществляется из-за рубежа.

По мнению экспертов, деятельность зарубежных сект в сфере образования ведет к размытию национального сознания, сниже-

нию уровня сопротивляемости негативному воздействию со стороны деструктивных религиозных организаций, возможным психическим отклонениям у молодых российских граждан, попавших под их влияние.

Анализ деятельности зарубежных неправительственных и религиозных организаций на территории России показывает, что ряд иностранных государств пытается использовать образовательный канал для создания в долгосрочной перспективе среди молодого поколения российских граждан группы лиц, устойчиво ориентированных на западные ценности.

Представители таких иностранных сектантских общин, как «Свидетели Иеговы», «Церковь Объединения», «Церковь Саентологии» («Гуманитарный центр Хаббарда»), «Истинно Православная Церковь», «Церковь Христа» («Бостонское движение»), «Аум Синрикё», «Церковь Иисуса Христа святых последних дней» (мормоны), «Новоапостольская церковь», группировки «сатанистов» и другие (всего около 700), используя религиозное прикрытие, образовательные и культурные инициативы, формируют разветвленные управляемые структуры, с помощью которых собирают социально-политическую, экономическую, военную и другую информацию о происходящем в России, разжигают сепаратистские настроения. Иностранцы изыскивают всяческие возможности для укрепления своих позиций в органах государственной власти России и субъектов Российской Федерации. В ряде общин, находящихся под их влиянием, насаждается религиозный фанатизм и экстремизм, культивируется асоциальность, отрицание конституционных обязанностей, наносится ущерб нравственному, психическому и физическому здоровью членов этих общин, в первую очередь детей и молодежи.

Миссионерские организации целенаправленно работают над решением задач по созданию в России условий и отработке механизма практической реализации идеи замены «социально-психологического кода» населения страны, что автоматически приведет к «стиранию» в памяти людей всей более чем тысячелетней истории российской государственности, пересмотру таких понятий, как самоидентификация нации, Родина, патриотизм, культурное наследие.

В пропагандистской деятельности зарубежные неорелигиозные структуры используют различные ухищрения и нередко выступают от имени традиционных церквей. Так, осенью 1999 года в вузах города

Орла российскими гражданами и иностранцами, специально прибывшими из Москвы, рекламировалась литература религиозного содержания («Новый завет» с комментариями, выпущенный издательством «Живой поток» в г. Анахайм, США). Желающим получить бесплатный экземпляр «Нового завета» предлагалось заполнить почтовую открытку, указав свои установочные данные, название учебного заведения, а также сделав отметку о желании совместно изучать Библию. Заявки рекомендовалось оформлять индивидуально и не заполнять бланки за других лиц.

Установлено, что абонентские ящики в Москве принадлежат «Универсальному распространительному дому», известному также как «Коллектор библейских книг», руководителем которого является гражданин США. При данной организации функционирует так называемый «Центр изучения», работающий в сотрудничестве с «Фондом помощи России» (руководитель – гражданин США Эдвард Маккибин). Все указанные структуры финансируются из США и Германии. Под прикрытием распространения гуманитарного христианского образования наставники религиозных организаций практикуют жесткую психологическую обработку своих адептов, делая

из них послушных рабов, и наносят значительный вред психическому и физическому здоровью людей, особенно детей и молодежи. В связи с многочисленными обращениями в государственные инстанции родственников молодых сектантов, попавших под влияние неорелигиозных структур, эти структуры постоянно меняют названия. При этом принципы и приемы жесткой обработки своих последователей неизменно остаются прежними.

Поступают данные об активных попытках сторонников так называемого «чистого ислама» – ваххабитов – усилить влияние в молодежной среде в районах компактного проживания мусульман на территории России.

Так, установлены факты вовлечения ваххабитами в религиозную деятельность учащихся образовательных учреждений, воскресных школ при мечетях с целью разжигания религиозного фанатизма у детей школьного возраста и формирования групп молодежи для отправки на обучение в зарубежные исламские центры.

Анализ изложенного свидетельствует о том, что ряд действующих на территории страны нетрадиционных религиозных объединений наращивает целенаправленное разлагающее воздействие на определенные группы российского общества, в первую очередь детей и молодежь.

ИА «Православие на северной земле»

РАЗМЫШЛЕНИЯ ИЛЬИНА О ГРЯДУЩЕЙ РОССИИ

Все творчество Ильина удивительно цельно и последовательно. Его энциклопедичность, обширность и глубина требуют значительного объема для своего освещения. Однако одна тема никак не может быть опущена. Это тема России. Ильин сделал Россию философским предметом для постижения и духовным понятием. Его «Три речи о России» – это беспримерная песнь своей Родине и своему народу. Причем Ильин исследовал и описывал не только положительные и восхитительные стороны своего предмета, но с горечью отмечал и анализировал недостатки и исторические провалы русского народа и русского государства. В своей статье «Почему сокрушился в России монархический строй?» он писал:

«В России – так неожиданно, так быстро, в несколько дней, и притом столь трагически и столь беспомощно, – сокрушился, отменился и угас монархический строй. Распалась тысячелетняя твердыня. Исчезла государственная форма, державно державшая и строившая национальную Россию. Священная основа национального бытия подверглась разложению, поруганию и злодейскому искоренению. И Династия не стала бороться за свой трон. Трон пал, и никто тогда не поднял и не развернул упавшего знамени; никто не встал под ним открыто, никто не встал за него публично. <...> Крушение монархии было крушением самой России; отпала тысячелетняя государственная форма, но водворилась не «российская республика», как о том мечтала революционная полуинтеллигенция левых партий, а развернулось *всероссийское бесчестие*, предсказанное Достоевским, и оскудение духа; а на этом духовном оскудении, на этом бесчестии и разложении вырос государственный Анчар большевизма, пророчески предвиденный Пушкиным, – большое и противостественное древо зла, рассылающее по ветру свой яд всему миру на гибель. <...> Когда созерцаешь эту живую трагедию нашей Династии, то сердце остывает и говорить о ней становится трудно. Только молча, про себя, вспоминаешь слова Писания: «яко овца на заклание ведеса и яко агнец непорочен прямо стригущего его безгласен»... Все это есть не осуждение и не обвинение; но лишь признание юридической, исторической и религиозной правды.

Народ был освобожден от присяги и предоставлен на волю своих соблаз-

нителей. В открытую дверь хлынул поток окаяннейшего в истории наполеоновского соблазна, и те, которые вливали этот соблазн, *желали власти над Россией во что бы то ни стало*. Они готовы были проиграть великую войну, править террором, ограбить всех и истребить правящую Династию; не за какую-либо «вину», а для того, чтобы погасить в стране окончательно всякое монархическое правосознание. Грядущая история покажет, удалось ли это или нет. А на нас, на поколении русских людей, скорбью и мукой переживших эту революцию, лежит обязанность спросить себя, в чем же состоит сущность здорового, крепкого и глубокого монархического правосознания и как нам возродить его в России».

Помимо внутренних причин развала русского государственного уст-

ройства Ильин отмечал и внешние причины и угрозы будущему его очертанию. Это он первым предвидел и сформулировал в своей знаменитой статье «Что сулит миру расчленение России»: «...*мировая закулиса* хоронит единую национальную Россию. Не умно это. Не дальновидно. Торопливо в ненависти и безнадежно на века. Россия не человеческая пыль и не хаос. Она есть прежде всего *великий народ*, не промотавший своих сил и не отчаявшийся в своем призвании. Этот народ изголодался по свободному порядку, по мирному труду, по собственности и по национальной культуре. Не хороните же его преждевременно! Придет исторический час, он восстанет из мнимого гроба и потребует назад свои права!»

Сам Ильин верил в силы своего народа и в его будущность. «Мы научились *хоронить нашу национальную святыню в недостижимости*. Мы постигли тайну уходящего Китежа, столь недоступного врагу и столь близкого нам, неразрушимого и всеосвящающего; мы научились внимать его сверхчувственному, сокровенному благовесту; в дремучей душевной чаще нашли мы таинственное духовное озеро, вечно огражденное, навеки неиссякающее – *богovidческое око русской земли, око откровения*. И от него мы получили наше умудрение; и от него мы повели наше собиранье сил и нашу борьбу – наше национальное Воскресение... И от него мы поведем и впредь наше освобождение и национальное восстановление – все равно, какие бы хищники ни завладели бы временно нашей Россией и какие народы не вторглись бы еще в наши просторства... Вот откуда

наша русская способность – незримо *возродиться в зримом умирании, да славится в нас Воскресение Христово!* Вот откуда наше русское умение – таить в глубине неиссякаемые, неисчерпаемые духовные силы, силы поддонного Кремля, укрытого и укрывающего «я». Вот откуда наше русское искусство – *побеждать отступая*, не гибнуть в огне земных пожаров и не распадаться в вещественной разрухе...

Ильин верил в Россию и объяснил, «почему мы верим в Россию»: «Где бы мы, русские люди, ни жили, в каком бы положении мы ни находились, нас никогда и нигде не покидает скорбь о нашей родине, о России. Это естественно и неизбежно: эта скорбь не может и не должна нас покидать. Она есть проявление нашей живой любви к родине и нашей веры в нее.

Чтобы быть и бороться, стоять и победить, нам необходимо верить в то, что *не иссякли благие силы русского народа*, что не оскудели в нем Божии дары, что по-прежнему, лишь на поверхности омраченное живет в нем его исконное боговосприятие, что это омрачение пройдет, и духовные силы воскреснут. Те из нас, которые лишатся этой веры, утратят цель и смысл национальной борьбы и отпадут, как засохшие листья. Они *перестанут видеть Россию в Боге и любить ее духом*; а это значит, что они ее потеряют, выйдут из ее духовного лона и перестанут быть русскими.

Быть русским значит не только говорить по-русски. Но значит – *воспринимать Россию сердцем, видеть любовью ее драгоценную самобытность* и ее во всей вселенской истории *неповторимое своеобразие*, понимать, что это своеобразие *есть Дар Божий*, данный самим русским людям, и в то же время – указание Божье, имеющее оградить Россию от посягательств других народов, и требовать для этого дара – свободы и самостоятельности на земле.

Быть русским значит *созерцать Россию в Божьем луче*, в ее вечной ткани, *ее непреходящей субстанции*, и любовь принимать ее, как одну из главных и заветных святынь своей личной жизни. Быть русским значит *верить в Россию так*, как верили в нее все русские великие люди, все ее гении и ее строители. Только на этой вере мы сможем утвердить нашу борьбу за нее

и нашу победу. Может быть и не прав Тютчев, что «в Россию можно только верить», – ибо ведь и разуму можно многое сказать о России, и сила воображения должна увидеть ее земное величие и ее духовную красоту, и воле надлежит совершить и утвердить в России многое. Но и вера необходима: без веры в Россию нам и самим не прожить, и ее не возродить.

Пусть не говорят нам, что Россия не есть предмет для веры, что верить подобает в Бога, а не в земные обстоятельства. Россия перед лицом Божиим, в Божьих дарах утвержденная и в Божьем луче узренная – есть именно предмет веры, но не веры слепой и противоразумной, а веры любящей, видящей и разумом обоснованной.

Россия, как цепь исторических явлений и образов, есть, конечно, земное обстояние, подлежащее научному изучению. Но и самое это научное не должно останавливаться на внешней видимости фактов; оно должно проникать в их внутренний смысл, в духовное значение исторических явлений, к тому единому, что составляет дух русского народа и сущность России. Мы, русские люди, призваны не только знать историю своего отечества, но и видеть в ней *борьбу нашего народа за его самобытный духовный лик*.

Мы должны видеть наш народ не только в его мятущейся страстности, но и в его смиренной молитве; не только в его грехах и падениях, но и в его доброте, в его доблести, в его подвигах; не только в его войнах, но и в сокровенном смысле этих войн. И особенно – в том скрытом от постороннего глаза *направлении его сердца и воли*, которым проникнута вся его история, весь его молитвенный быт. Мы должны научиться *видеть Россию в Боге* – ее сердце, ее государственность, ее историю. Мы должны по-новому – духовно и религиозно осмыслить всю историю русской культуры.

И, когда мы осмыслим ее так, тогда нам откроется, что русский народ всю свою жизнь *предстоял Богу*, искал, домогался и подвизался, что он знал свои страсти и свои грехи, но всегда мерил себя Божьими мерами; что через все его уклонения и падения,

несмотря на них и вопреки им, душа его *всегда молилась и молитва всегда составляла живое естество его духа*.

Верить в Россию значит видеть и признавать, что душа ее укоренена в Боге и что ее история есть возрастание ее от этих корней.

Если мы в это верим, то никакие «провалы» на ее пути, никакие испытания ее сил не могут нас страшить. Естественна наша неутрачиваемая скорбь о ее временном унижении и о мучениях, переносимых нашим народом; но неестественно уныние или отчаяние.

Итак, душа русского народа всегда искала своих корней в Боге и в его земных явлениях: *в правде, праведности и красоте*.

Русскую идею в ее государственно-правовом плане Ильин формулировал очень четко и верно:

«Русское право и правоведение должны оберегать себя от западного формализма, от самодовлеющей юридической догматики, от правовой беспринципности, от релятивизма и сервилизма. России необходимо *новое правосознание*, национальное по своим корням, христиански-православное по своему духу и творчески-содержательное по своей цели. Для того, чтобы создать такое правосознание, русское *сердце должно увидеть* духовную свободу как *предметную цель* права и государства и убедиться в том, что в русском человеке надо воспитать *свободную личность с достойным характером и предметною волею*. России необходим *новый государственный строй*, в котором свобода раскрыла бы ожесточенные и утомленные сердца, чтобы сердца по-новому прилепились бы к родине и по-новому обратились к национальной власти с уважением и доверием. Это открыло бы нам путь к исканию и нахождению *новой справедливости и настоящего русского братства*. <...>

Куда бы мы ни взглянули, к какой бы стороне жизни мы ни обратились, – к воспитанию или к школе, к семье или к армии, к хозяйству или к нашей многоплеменности, – мы видим всюду одно и то же: Россия может быть обновлена и будет обновлена в своем русском национальном строении именно этим духом – духом сердечного созерцания и предметной свободы. Что

такое русское воспитание без сердца и без интуитивного восприятия детской личности? Как возможна в России бессердечная школа, не воспитывающая детей к предметной свободе? Возможна ли русская семья без любви и совестного созерцания? Куда заведет нас новое рассудочное экономическое доктринерство, по-коммунистически слепое и противоестественное? Как разрешим мы проблему нашего многоплеменного состава, если не сердцем и не свободой? А русская армия никогда не забудет суворовской традиции, утверждавшей, что солдат есть личность, живой очаг веры и патриотизма, духовной свободы и бессмертия...

Таков основной смысл формулированной мною русской идеи. Она не выдумана мною. *Ее возраст есть возраст самой России.*

А если мы обратимся к ее религиозному источнику, то мы увидим, что это есть *идея православного христианства*. Россия восприняла свое национальное задание тысячу лет тому назад от христианства: осуществить свою национальную земную культуру, проникнутую христианским духом любви и созерцания, свободы и предметности. Этой идее будет верна и грядущая Россия». И к народу, и к правителям и властям грядущей России у Ильина очень высокие нравственные требования. Для настоящего правильного государства у тех и других должна быть глубокая религиозная и нравственная мотивация:

«Для того, чтобы создать это единение, лучшие люди *народа* (т. е. именно те, которые хотят и могут служить общей органической солидарности) должны договориться и согласиться друг с другом, сомкнуть свои ряды и затем приступить к объединению народа.

Если лучшие политики страны этого не сделают, то это дело будет вырвано у них *противогосударственными антиполитиками*. Это значит, что политика требует *отбора лучших людей*, – прозорливых, ответственных, несущих служение, талантливых организаторов, опытных объединителей. Каждое государство призвано к *отбору лучших людей*. Народ, которому такой отбор не удается, идет навстречу смутам и бедствиям. Поэтому все то, что затрудняет, фальсифицирует или подрывает *политически-предметный отбор лучших*

людей, – вредит государству и губит его: всякая властолюбивая конспирация, всякие честолюбиво-партийные интриги, всякая продажность, всякое политическое кумовство, всякая семейная протекция, всякое привлечение государственно-негодных элементов к голосованию, всякое укрывательство, всякое партийное, племенное и исповедное выдвигание негодных элементов... Кто желает *истинного политического успеха*, тот должен проводить всеми силами *предметный отбор лучших людей*.

И вот то, что этот отбор может и должен предложить народу, есть *осуществимый оптимум в пределах общей органической солидарности*. Тут немедленно возникает ряд вопросов: как осуществлять эту цель? какие меры необходимы? какие законы должны быть изданы? и возможно ли немедленно отыскать и осуществить «всеобщую справедливость»? В ответ на эти вопросы необходимо всегда находить и предлагать *наилучший исход из осуществимых*.

Никогда не следует мечтать о *максимуме* и ставить себе *максимальные задачи*: из этого никогда ничего не выйдет, кроме *обмана, разочарования, ожесточения и демагогии*. Нужен не фантастический максимум, а *наилучшее из осуществимого (трезвый оптимизм!)*.

Это означает сразу: *политика невозможна без идеала; политика должна быть трезво-реальной*. Нельзя без идеала: он должен осмысливать всякое мероприятие, пронизывать своими лучами и облагораживать всякое решение, звать издали, согревать сердца вблизи... Политика не должна брести от случая к случаю, штопать наличные дыры, осуществлять безыдейное и беспринципное торгашество, предаваться легкомысленной близорукости. Истинная политика видит ясно свой «идеал» и всегда сохраняет «идеалистический» характер.

И в то же время она должна быть *трезво-реальной*. Ее трезвый «оптимум» не должен покоиться на иллюзиях и не смеет превращаться в химеру. Но именно сюда ведет полное невежество массы и слепое доктринерство полуобразованных демагогов; и хуже всего бывает, когда такое доктринер-

ство имеет успех у невежественной толпы и когда ему удается закрепить свою власть системой террора...

Трезвый и умный «оптимум» (наилучшая возможность! Наибольшее из осуществимого!) всегда учитывает все реальные возможности данного народа, данный момент времени, наличные душевные, хозяйственные, военные и дипломатические условия. Этот оптимум должен быть исторически обоснованным, почвенным, зорко рассчитанным – *реализуемым*. Истинная политика – одновременно *идеалистична и реалистична*. Она всегда смотрит вдаль, вперед – на десятилетия или даже на столетия; она не занимается торгашеством по мелочам. И в то же время она всегда ответственна и трезва; и не считается с утопиями и противоестественными химерами. Политика без идеи оказывается мелкой, пошлой и бессильной; она всех утомляет и всем надоедает. Политика химеры – есть самообман; она растрчивает силы и разочаровывает народ. Истинная же политика имеет крупные очертания, она значительна и благодетельна; и силы ее возрастают от осуществления; и в то же время она никого не обманывает, но *экономит силы и поощряет народное творчество*. Ее судит время; и суждение грядущих поколений всегда оправдывает ее».

Для взятия этой высокой планки «русскому народу необходимо духовное обновление»:

«Итак, что же мы предлагаем и что мы будем пожизненно отстаивать?

Прежде всего мы не верим и не поверим ни в какую «внешнюю реформу», которая могла бы спасти нас *сама по себе*, независимо от *внутреннего, душевно-духовного изменения человека*. Нет такой «избирательной системы», нет такого государственного устройства, нет такого церковного строя, нет такого школьного порядка, которые обещали бы человечеству, и в частности, в особенности России, обновление и возрождение, независимо от того, что будет созерцать его воображение и каков будет внутренний уклад его мысли и настроений и каковы будут дела его жизни... Невозможно, чтобы дрянные люди со злою волею обновили и усовершенствовали общественную жизнь. Жадный пустит в ход все средства; продажный все продаст; человек, в коем

Бога нет, превратит всю жизнь в тайное и явное преступление. Внешнее само по себе не обеспечивает человеку ни духовности, ни духовного спасения; никакой государственный строй не сообщит человеку ни любви, ни доброты, ни чувства ответственности, ни честности, ни благородства. Истинное обновление идет не от внешнего внутрь, не от формы к содержанию, не от видимости – к существу, а обратно. И странно, даже страшно доказывать это через 2000 лет после Рождества Христова – странно потому, что люди, по-видимому, *прошли мимо Христианства*, страшно потому, что мы не видим, чем и как восстановить и утвердить неприязное откровение.

Все великое и священное идет изнутри – от сердечного созерцания – из глубины – от постигающей и приемлющей любви; из таинственной духовности инстинкта; от воспламенившейся воли; от узревшего разума; от очистившегося воображения. Если внутри смутно, нечисто, злобно, жадно, скверно, то не поможет никакая внешняя форма, никакой запрет, никакая угроза, никакое «избирательное право», особенно всеобщее, равное и прямое. Знаем: не наше дело учить другие народы. Они сами тысячами делами свою историю; сами уродовали свой духовный акт, содействуя его оскудению и формализации; они сами дошли ныне до духовной пустоты, до духовно-бессмысленной техники и самодовлеющего спорта, до так называемого «модернизма», в коем зло выдается за главное, а добро презирается как ненужная сентиментальность; они сами стали жертвою пустой формы – в науке, в политике, в искусстве, в культе машины и во всем прочем. Не нам их учить, не нам их исправлять. Да и самодовольство их сделало бы все наши попытки смешными».

Возрождение России зависит, вообще говоря, от каждого из нас: «Когда русские патриоты говорят о возрождении России, то они представляют себе обычно восстановление достойной *государственной формы*, возобновление *осмысленного хозяйства*, основанного на частной собственности, и возрождение *свободной русской культуры*. Кажется, что вот, рухнет тоталитарный режим, прекратится вмешательство коммунистического государства во все

сферы человеческой жизни, возродится вольная, творческая инициатива – и Россия встанет как долго спавший богатырь... Мы совершенно не сомневаемся в том, что все указанное необходимо и что оно будет полезно и значительно, но постоянно с грустью думаем о том, что всего этого *мало*; что есть еще нечто, значительнее и глубочайшее, такое, что здесь не упомянуто, но что составляет самое естество человеческого бытия: *это личные качества и тяготения человека*; это то, как он поведет себя в личной жизни; и еще глубже: это его *вера, его совесть и верность*; это его *характер*; это то, что он способен совершить в общественной жизни и чего не может не сделать. Словом, дело совсем не сводится к внешнему порядку, строю и «успеху» жизни, но к *внутреннему* укладу, строю и *характеру человека*. При внешнем приличии, порядке и свободе общественной жизни человек может растить в себе безбожного, бессовестного и бесстыдного предателя, продажного пролазу, напутанного и трепещущего подхалима, – словом, жалкое и жалости достойное существо, на котором ни государства, ни тем более великой и славной духовной культуры не построишь. Чем больше *порочности* будет гнездиться за ширмами парламента и всех учреждений, тем ближе государство будет к смуте и разрухе, тем непосильнее будут ему исторические испытания. И если этой продажности и порочности будет много, если русские люди будут мерить в жизни все личное жадностью, а не предметным достоинством, – то как возродим Россию? Что противопоставим напору внешних сил, стремящихся насадить коррупцию и разложить наше отечество?

Как справимся с соблазнами озлобления, мести, фактического захвата (грабежа), лжи, доноса и, главное, продажности? А если не справимся с этими тяготениями и соблазнами, то не возродим Россию, а предадим ее мировой закулисе и разбазарим ее на мировом рынке...

Россия рухнула на наших глазах не потому, что русский человек был *силен во зле* и злобе, наподобие немцев, а потому, что он был *слаб в добре*; и в

роковой час истории (1917) он не сумел извлечь из своего добродушия и утомления, из своей улыбчивой, песенной и ленивой души – ту энергию воли, ту решимость поступка, то искусство организации, то умение сопротивляться злу силою, которых потребовал от него час испытаний. Русский человек оказался *слабым в добре* и подчинился нерусским людям, составляющим в стране ничтожное меньшинство (около 50 000 большевиков), но зато оказавшимися *сильными во зле, сильными бессовестностью и волею к власти*, сильными прямым и свирепым убийством.

И вот, в истории осуществилось невиданное и неслыханное: злое меньшинство, захватив власть, поставило на колени добродушное большинство народа, с тем чтобы переделать его, сломать ему его моральный хребет, окончательно перемешать ему и его детям в душе понятия добра и зла, чести и бесчестия, права и бесправия – и приучить его *голодом и страхом к безусловной покорности*».

В своих «Основах борьбы за национальную Россию» Ильин разъясняет, почему мы должны бороться за ее восстановление, возрождение и процветание:

«Родина не есть то место на земле, где я родился, произошел на свет от отца и матери или где я привык жить; но то *духовное* место, где я родился *духом* и откуда я *исхожу в моем жизненном творчестве*. И если я считаю моей родиной Россию, то это означает, что я по-русски люблю, созерцаю и думаю, по-русски пою и говорю; что я верую в духовные силы русского народа и принимаю его историческую судьбу своим инстинктом и своею волею. Его дух – мой дух; его судьба – моя судьба; его страдания – мое горе; его расцвет – моя радость. <...>

Помышляя о России, мы должны всегда идти не от частей к целому (от людей, сословий, классов к государству), но от целого к частям, понимая, что государство не только дает права и выгоды, но требует от всех служения и жертв. Один за всех, все за одного. Только жертвою и служением восстановим Россию».

Юрий Лисица, Ольга Лисица
29 сентября 2005 года

НЕ НАДО ИГРАТЬ В ВОЙНУ

Страшные годы войны все дальше уходят в прошлое, все меньше среди нас остается тех, кто пережил их. События того времени теряются в дымке прошлого, многим кажется, что они уже не имеют отношения к нам сегодняшним. Но это не так; и нам очень важно помнить о том, что произошло тогда. Тогда наша страна и наш народ оказались перед угрозой полного исчезновения, и ценой невероятных жертв были спасены.

Тогда «мужество», «жертвенность» и «патриотизм» были не просто лозунговыми и несколько затертыми словами – а необходимым условием того, что мы смогли появиться на свет. Почтительно склоняясь перед подвигом тех, кто сражался и трудился, мы признаем наш долг – им мы обязаны жизнью. У нас есть жизнь, возможность дышать, ходить по улицам, молиться Богу – потому, что наши деды и прадеды сражались и умирали.

Но война – не только подвиг, не только честь и слава. Война – ужасающая, безмерная человеческая трагедия. Семьи отправляли на фронт своих мужей, братьев, сыновей – чтобы никогда больше не увидеть их. Солдаты, после бесконечно долгих четырех лет, возвращались домой – чтобы застать свой дом сожженным, а близких убитыми. Страшно заглядывать в такую бездну человеческой боли – но нам важно помнить о ней. Чтобы молиться об упокоении душ всех убитых и замученных, всех, прошедших через вели-

кую скорбь и муку. Но не только.

В нашей стране выросло уже несколько поколений, не знавших большой войны – да, чьи-то родные воевали в Афганистане и Чечне, но для большинства жителей больших городов война была только в телевизоре. Для нынешнего поколения «война» ассоциируется с компьютерными «стрелялками» – если в вас попали, это не означает долгих месяцев мучений в военном госпитале; это означает минус двадцать пять процентов здоровья, которые легко восстановить, подобрав на виртуальном поле боя аптечку. Если вас убили, вам всего-навсего надо загрузить последнее сохранение. А если вам вообще надоело это глупое занятие, вы в любой момент можете выйти из игры и заняться чем-нибудь другим.

Недавние столкновения демонстрантов с ОМОНОм выявили у многих интернет-пользователей неукротимую воинственность. Одна дама выдает следующие, например, призывы: «Следующим шагом будет

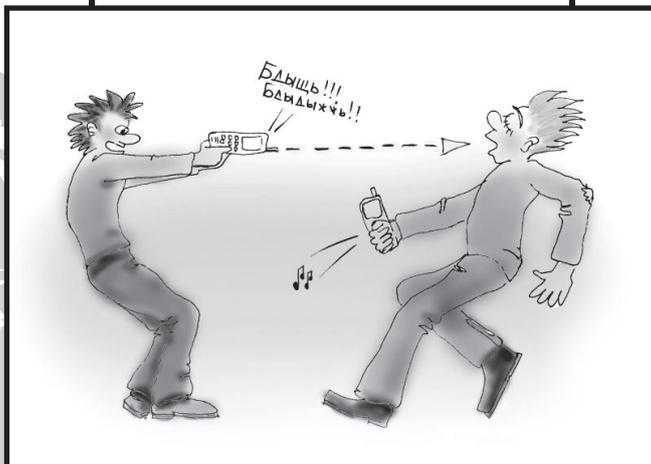
партизанская война. Я когда-то говорила, что единственный способ защитить себя от бандитов, которые бьют днем, – жечь их ночью. Вот так и будет. Это мне стало понятно после зачистки Жан-Жак... Надо договариваться с начальниками ОМОНа с позиции силы – объяснять, что если будут калечить, то мы ответим взаимностью. Не "дяденька, не бейте", а "дяденька, ударишь мальчиков и девочек, ночью тебя кто-нибудь взорвет, семья пострадает, дом рухнет..."» Разумеется, гламурная дама, написавшая эти слова, понятия не имеет о партизанской войне – и о войне вообще, о крови, о боли, о страхе. Как и не менее гламурный юноша, который написал о столкновениях с ОМОНОм большими буквами от избытка положительных эмоций: «РЕБЯТА! СЕГОДНЯ В МОСКВЕ БЫЛ АД! НО ЭТО БЫЛ ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ ДНЕЙ В МОЕЙ ЖИЗНИ!!!» Или другой молодой человек, который заявил: «Скажу сурово, без прикрас – как оно есть. Это – война. Идет битва за Россию». Мальчикам и девочкам, выросшим в мире компьютерных «стрелялок», хочется повоевать. Они уверены, что война – это просто «движуха», можно весело покидаться в ОМОН камнями, попозировать на фоне автозаков, послать сообщения в Твиттер со своего новенького айфона – в общем, поразвлечься.

Это было бы просто глупостью – и хамством по отношению к тем, кто видел настоящую войну, если бы не еще одно обстоятельство. Настоящую

войну – с трупами, гниющими на улицах, пытками в подвалах, городами, превращенными в руины, – устроить вполне реально: и мы ее видели, например, в той же Ливии, где демократические силы получили поддержку НАТО и, успешно заняв столицу, начали с того, что истребили в ней лиц неливийской наружности. Готовы наши гламурные воители к такому развитию событий? Готовы ли они оказаться в ситуации, когда ближайшее кафе, в котором можно будет подзарядить айфон, окажется далеко за границей? Впрочем, надо сказать, что многие интернет-подстрекатели уже там, за границей, и находятся – что, несомненно, весьма предусмотрительно с их стороны.

Когда у людей нет нравственного иммунитета против насилия, когда они не понимают, что кидаться в других камнями нельзя – должен работать хотя бы инстинкт самосохранения. Эскалация насилия, игры в партизан-

скую войну очень скоро ударят по ним самим – и тут уже с подзарядкой айфонов могут возникнуть трудности. Как и с новыми нарядами из столичных бутиков.

Избалованное столичное мажорство, экспериментирующее со своей ориентацией, – это не та категория лиц, которая имеет хорошие шансы выжить в условиях той «демократизации-по-ливийски», которую они усиленно призывают на свои головы. Хотите реальной боли, кро-

ви и смерти? Отправляйтесь в Ливию или Ирак – там свобода уже воссияла, тирания пала, демократия восторжествовала. Впрочем, если по понятным причинам молодые люди предпочитают Европу и Северную Америку, они могут попробовать покинуться кусками асфальта в тамошних полицейских – и посмотреть, как демократические полицейские будут на это реагировать.

Нам же, православным христианам, следует быть миротворцами: удерживать и увещевать тех, кто нас еще слышит. Как заповедует святой апостол: «Умоляем также вас, братия, вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем. Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло; но всегда ищите добра и друг другу и всем» (1 Фесс. 5; 14,15).

Сергей Белозерский
«Радонеж»

СЕКТАНТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ВНУТРИ ЦЕРКВИ

Может ли прихожанин православного храма оказаться сектантом? Как не стать таким горе-христианином?

Об этом – беседа схиархимандрита Авраама (Рейдмана),
духовника Ново-Тихвинского женского монастыря и Свято-Косьминской пустыни.

Одна из главных обязанностей православного христианина состоит в том, чтобы показывать миру подлинное, чистое православие. Для этого ему необязательно публично проповедовать об истинах веры. Проповедь должна быть вся его жизнь: так, чтобы неверующие люди, глядя на его поступки, убеждались в правде православия.

Но часто происходит как раз наоборот: мы примешиваем к нашему чистому вероучению чуждые, посторонние, нелепые воззрения и выставляем православие в карикатурном виде. Сейчас существует некий набор апокрифов, которые, с точки зрения некоторых людей, православный

обязательно должен знать.

Если человек не принимает какого-либо мнения из этого «набора» (о всемирном заговоре, ИНН, штрих-коде, биометрических данных, антихристе с когтями, чипе, который вживляется в человека и может им управлять, и так далее), то он как бы уже и не православный.

О чем, с точки зрения некоторых людей, должно быть известно православному человеку в первую очередь? О том, как бороться со страстями? Как приготовить свою душу для вечности? Нет. Прежде всего надо знать, как избавиться от печати антихриста, которая

будто бы содержится в паспорте. И как? Есть, оказывается, испытанный способ: берете микроволновку, кладете в нее паспорт, он «прожаривается» – и все, печать антихриста исчезла.

Обратите внимание на то, что в этом случае нужно прибегнуть к достижению современной цивилизации, использовать микроволновую печь, которая, скорее всего, имеет на себе штрих-код. А как же тогда ее купить? Неразрешимая дилемма. Заметьте, люди не хотят пользоваться обыкновенной сковородой – она печать антихриста не устраняет, нужна именно микроволновка.

Если человек православный, то он как

бы обязан бояться, что в его паспорт занесут биометрические данные: например, отпечатки пальцев, фотоснимок радужной оболочки или сетчатки глаза. Притом он может совсем не протестовать против помещения в паспорт своей фотографии, хотя это тоже биометрия.

Но если можно сфотографировать лицо, то почему нельзя сфотографировать палец? Нет, вот лицо можно, а палец уже нельзя. Лицо с двумя глазами – можно, а один глаз отдельно – ни в коем случае, потому что этим обязательно воспользуется антихрист. Два глаза – это еще не опасно, а вот если он в один глаз заглянет – это будет очень опасно.

Несколько лет назад «ревнителю православия» активно распространяли листовки с указаниями, что делать, если к тебе пришли люди, желающие дать тебе ИНН или новый паспорт. Нужно иметь при себе водяной пистолет, наполненный святой водой. Или шприц, с помощью которого «агентам антихриста» надо то ли брызгать в лицо, то ли делать укол.

Человек заходит, и ты стреляешь в него из водяного пистолета. Вот как люди готовятся к кончине мира – покупают водяные пистолеты. Будут брызгать в антихриста: брызг, брызг – и тот убежит.

Смешно? Да, было бы смешно, если бы не было так грустно. Если бы все эти нелепости не влияли на людей и не ломали их жизни. Вспомнить хотя бы событие, произошедшее несколько лет назад в Пензенской области. Люди вырыли землянку, заперлись в ней и несколько месяцев сидели там в ожидании кончины мира.

Две женщины погибли под землей, остальные вынуждены были подняться на поверхность из-за угрозы отравления трупным ядом. В прессе их называли сектантами, но они сами считали себя православными. Видимо, они и в церковь ходили, и молились, и соблюдали все церковные предписания.

И это самое страшное: в сознании многих современных людей православие подменяется уродливой и нелепой карикатурой, они превращают его, по сути дела, в сектантство.

Известный сектовед Александр Леонидович Дворкин, выражая свое мнение по поводу случившегося в Пензе, сказал,

что сейчас внутри Церкви существует некое сектантское движение, которое имеет определенные признаки: неприятие ИНН, паспортов нового образца, а также почитание весьма сомнительных людей как святых.

Среди них царь Иван Грозный, который, хотя и является выдающейся исторической личностью, более известен своими пороками и зверствами. Среди них «оклеветанный старец» Григорий Распутин – личность также весьма одиозная: развратник, прельщенный или (что не исключено) просто шарлаган.

Кое-кто умудряется причислить к этим «святым» и трагически погибшего певца Игоря Талькова – может быть и хорошего человека, но никак не могущего претендовать на звание святого. И даже такую зверонравную, ужасную личность, как Сталин, тоже записывают в святые.

Есть и еще один важный признак сектантского движения внутри Церкви. Этим признаком является определенная разновид-

можно привести в пример так называемых иоаннитов (точнее, иоанниток, потому что в этой секте были в основном женщины), которые почитали праведного Иоанна Кронштадтского Спасителем, вторично сошедшим на землю, а иные даже – воплощением Бога Троицы.

Конечно, сам отец Иоанн к учреждению этой секты не имел никакого отношения. Приходя в церковь, исповедуясь, причащаясь, соблюдая все нормы православной жизни, иоаннитки в то же время составляли некое отдельное общество. Отец Иоанн даже предавал их анафеме, но их это не останавливало.

В XIX веке в России была широко известна секта так называемых бегунов, или странников. Вот как об этой секте говорится в «Настольной книге для священно-церковно-служителей»: «Они требуют от своих членов прервать всякую связь с гражданским обществом, то есть не писаться в ревизии, не платить государственных податей, не иметь паспортов и находиться в странствовании, на том основании, что в мире ныне спасение невозможно.

Отсюда же они получили и название "бегунов". Странники, принимая все начала беспоповщины, смотрят на Русскую Церковь, как на еретическую, и веруют, будто антихрист уже пришел и царствует видимо на земле, в правительственной российской власти, а потому отвергают исполнение всех исходящих от повеления сей власти гражданских обязанностей. Они сделали исключение только относительно денег, хотя и видят на них печать антихриста.

Держать деньги они признавали возможным потому, что деньги переходят из рук в руки и не составляют отличительной принадлежности того или другого лица. Секта странников состоит из двоякого рода членов: из действительных странников и странников оседлых, так называемых жилых христиан, или странноприимцев.

Последними у странников называются такие лица, которым не воспрещается "мирщиться", то есть ходить в церковь, бывать у исповеди, повиноваться властям, жениться, вообще грешить сколь-

ность антисемитизма – вера в так называемый жидомасонский заговор.

Возникновение секты внутри Церкви – явление не новое. Известно множество случаев, когда люди внешне соблюдали православные обряды, но, в сущности, являлись сектантами, составляя внутри Церкви некую замкнутую группу и находясь на нелегальном положении.

ко угодно, потому что [дальнейшее] поступление в действительные странники омоет все грехи протекшей жизни».

Заметьте, что значительная часть бегунов, «странноприимцы», формально считались членами Православной Церкви, ходили в храм, исповедовались и причащались – и одновременно придерживались сектантских взглядов. Со времени первого издания «Настольной книги для священно-церковно-служителей» прошло уже сто лет – но согласитесь, что описываемое в ней чрезвычайно похоже на то, что происходит в наши дни.

Почему-то считается, – конечно, негласно, – что, приходя в Православную Церковь, человек должен совершенно перестать думать. Часто даже интеллигентные люди, когда заходит речь о духовных предметах, становятся по уму словно малые дети.

Между тем, святой апостол Павел говорит: *«На злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни»* (1 Кор. 14; 20). И святые отцы называют мудрость, или духовное рассуждение, высшей добродетелью. В чем же она состоит и на чем основана? На следовании не нашим мнимым наитиям или даже подлинному духовному опыту (поскольку он неполный), а Божественному Откровению, заключенному в Священном Писании и Предании, то есть в Библии и святоотеческих творениях, без которых и Библию правильно понять невозможно.

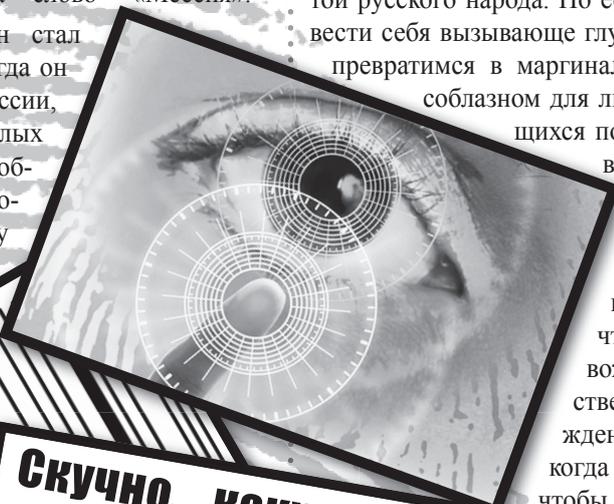
Если мы будем утверждаться не на апокрифах, а на святоотеческом учении, то и сами будем подлинно православными, и сможем привлекать в ограду Церкви других людей.

А что будет, если какой-нибудь «православный» начнет проповедовать оглушенное, искаженное православие неверующему человеку? Будет ему рассказывать про микроволновку, про паспорта, про то, как уничтожать печать антихриста, про святость Ивана Грозного и Сталина. Как нормальный человек на это отреагирует? Люди будут отвращаться от Церкви, скажут: «Да там же сумасшедшие, как туда можно пойти?»

Приведу такой пример. Когда я был на Святой Земле, то разговорился в гостинице с одним охранником. Он выходец из России, еврей, является членом секты «Мессиянские евреи». По догматике она

похожа на секту баптистов, только с некоторым национальным оттенком, поэтому они называют себя не христианами, а мессиянскими евреями – как бы на еврейский лад: заменили слово «Христос» на слово «Мессия».

Как же он стал сектантом? Когда он был еще в России, он, из-за тяжелых жизненных обстоятельств, почувствовал тягу к религии. Заинтересовался

**Скучно... какую-бы еще
глупость придумать?...**

(Праздный Ум)

валялся христианством – естественно, в первую очередь православием. У него были православные друзья, и он обратился к ним за помощью, чтобы они дали ему какую-нибудь литературу.

И эти его добрые, милые друзья дали ему почитать в качестве апологетической литературы «Протоколы сионских мудрецов». Тот прочитал, и эффект, естественно, получился обратный – он стал испытывать к православии отвращение.

Он о «еврейском заговоре» никогда ничего не слышал: евреи про него узнают, как правило, не от евреев. Постоянно находясь среди представителей своей нации, они ни о чем таком и не подозревают. И вдруг какой-нибудь русский или украинец дает книгу и говорит: «Вот у вас что творится». Какая реакция должна быть у человека? Что он должен делать? Сказать: «Да, точно, у нас это творится», – когда он знает, что ничего подобного нет?

Естественно, человек воспринял это как клевету и от православия отшатнулся. Он тянулся к Церкви, его от нее оттолкнули, и он попал в секту. Вот результат проповеди так называемых

ревнителей православия.

Нам нужно помнить, что воцерковленных людей в нашей стране лишь несколько процентов. Эти несколько процентов должны быть духовной элитой русского народа. Но если мы будем вести себя вызывающе глупо, то скорее превратимся в маргиналов и станем соблазном для людей, находящихся пока вне Церкви.

Как можем мы претендовать на то, чтобы стать вождями нравственного возрождения России, когда вместо того чтобы бороться со своими страстями, начинаем воевать против новых паспортов?

Спаситель назвал христиан «светом мира» и сказал: *«Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного»*. Нам заповедано вести себя так, чтобы люди обращались ко Христу, всем сердцем принимали истинную веру.

Поэтому нетрезвое отношение к ИНН, паспортам и прочему – это совсем не безобидно. Мало того, что такая настроенность вредит самому человеку, уводя его от настоящей заботы о своем спасении к борьбе с «ветряными мельницами», – она еще и соблазняет других людей. Неверующий, видя такое поведение православного, может осудить православие и посмеяться над ним, а верующий может доверчиво принять эти взгляды и свернуть с истинного пути.

На ком лежит ответственность за то, что в православии появляются сектантские течения? Не только на руководителей этих течений, но и на каждом из нас. Если мы будем твердо знать православное учение и держаться его, если будем сохранять христианское трезвомыслие и не поддаваться экзальтации, тогда нам будет легче сохранить и единство нашей Церкви.

«Православие и мир»

СЕКТЫ НАЧАЛИ МАСКИРОВАТЬСЯ ПОД ЦЕНТРЫ ДЛЯ БЕРЕМЕННЫХ

Эксперты готовят список организаций, способных погубить и ребенка, и мать.

17 мая в Синодальном отделе по благотворительности Русской Православной Церкви эксперты по биоэтике, акушеры-гинекологи и сектоведы обсудили опасности различных практик подготовки к родам.

Женщины зачастую не доверяют официальной медицине, и этим пользуются злоумышленники.

– На курсах подготовки к родам внушается негативное отношение к родильным домам: якобы там сотрудники-сидисты мучают несчастных женщин, в отличие от прекрасных акушерок, принимающих роды на дому, согласно древним традициям наших предков, – пояснил «Известиям» сектовед Александр Дворкин.

Большинство частных школ для беременных объединено в «Движение за естественное рождение (естественное/сознательное родительство)».

Как сообщила «Известиям» старший научный сотрудник ВИНТИ РАН Нина Соколова, самые активные организации и медиаресурсы этого профиля: Межрегиональная организация «Рождение» (naturalbirth.ru) – здесь пропагандируют «кундалини-йогу» как оккультную практику, «выпускают из чакр змеиную энергию»; журнал «Домашний ребенок» (domrebenok.ru) Филиппа и Катерины Перховых; Межрегиональный альянс матерей и акушерок «М-А-М-А»; Видеопортал для думающих родителей «Сознательно.ру».

Сектовед Александр Дворкин считает, что секты, действующие под видом центров подготовки к «естественным родам» и курсов пренатального воспитания, «просто охотятся за беременными женщинами», поскольку беременность – стресс для организма, а в ситуации стресса человек более внушаем.

– Практически все они действуют в рамках идеологии New Age с большей или меньшей степенью вовлеченности в оккультные методики. Самая известная из них – «Рожана». Также эксперты говорят о таких сектоподобных образованиях с оккультным уклоном, как «Рождение», «Волшебный ребенок», «Чудесный ребенок», «Драгоценность», «Рождество», «Семейный клуб «Дар рождения»» и другие, – перечисляет Дворкин. – Многие из них ссылаются на православные праздники и обряды, однако придают им свой, фактически оккультный, смысл.

– Неоязыческие в своей основе движения декларируют христианские семейные ценности, в результате даже церковные люди не могут опознать оккультные методики под видом психотренингов, – говорит Нина Соколова.

По мнению Соколовой, «естественные родители» отождествляют свои методы воспитания с индейскими, но кроме ношения в слинге им прививается индейская духовность:

– Женщину вовлекают в трансовые тренинги, подавляющие личность. Она выходит в «астральное пространство», от этого меняется менталитет, возникает зависимость, как от наркотика.

Есть жесткие тренинги для детей – baby-йога, – ломающие психику и иногда приводящие к летальному исходу.

– Например, семинары Елены Фокиной анонсированы как «путь осознанного развития», там используются методики грудничкового плавания Игоря Чарковского. В начале этого года на семинаре в Египте погиб внук самой Фокиной, не выдержавший «купания», – сообщила Соколова.

Популярная книга Дэвида Чемберлена «Разум вашего новорожденного ребенка» на самом деле распространяет идеи дианетики и сайентологии Рона Хаббарда, предупреждает Нина Соколова. Журнал «Домашний ребенок» Филиппа и Катерины Перховых перепечатывает интервью священников, а на соседних страницах пропагандирует гомосексуальные связи, «космоэнергетику», антропософию и «вальдорфскую педагогику».

Сотрудничество экспертов-сектоведов и медиков с Русской Православной Церковью нацелено на информирование всех потенциальных участников семинаров и тренингов, чтобы они могли сделать осознанный выбор.

– Каждый имеет право жить как хочет, но курсы подготовки к родам не должны скрывать свои методики, – говорит Нина Соколова.

– После родов, часто даже в случае несчастья, женщина остается в секте, потому что зависимость от лидера и методики уже сформирована. Мужей либо вовлекают тоже, либо семья распадается, – добавляет Александр Дворкин.

В апреле этого года один из лидеров секты «Рожана» Андрей Цареградский был осужден на пять лет и три месяца колонии строгого режима по ст. 116 («Побои») и ст. 112 («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью») УК. «Рожана» вербует женщин через курсы для беременных, ее adeptы проводят роды на дому. Одно из правил организации – отказ от профессиональной медицинской помощи во все время беременности и грудного вскармливания, от услуг родильных домов, где дети якобы рождаются неполноценными.

О ДУХОВНО ОДИЧАВШИХ ЛЮДЯХ

Сегодня в мире происходит явное противостояние так называемых современных европейских моральных ценностей и традиционных общемировых христианских ценностей. Складывается такое ощущение, что нам упорно пытаются навязать эти «европейские ценности» – ювенальную юстицию, сексуальные свободы, общество потребления, легализацию наркотиков, суррогатное материнство и так далее. Что противопоставляет всему этому Православная Церковь? Об этом и многом другом мы беседуем с благочинным города Новосибирска протоиереем Александром Новопашиным.

– Истинные ценности... «Что есть Истина?» – любимый вопрос философов. Миллионы людей ищут ответ на него и не могут найти. Хотя ответ на него дан две тысячи лет назад: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14; 6), – говорит Спаситель. Жить во Христе – значит верить Ему и соблюдать заповеди Божии. Они всем хорошо известны. Но не все хотят их соблюдать, потому что заповеди Божии не вписываются в их образ жизни. Вспомните, что говорит в великом произведении Ф.М. Достоевского Иван Карамазов: «Если Бога нет, то всё позволено». Вот они и хотят всё. А для этого нужно устранить Бога из своего сердца, а заодно и из сердец окружающих их людей, чтобы те не смогли помешать им творить беззаконие и, больше того, стали их соучастниками, богоборцами. Сатанинский путь.

Какова главная ценность Конституции объединенной Европы? Вы не поверите – гомосексуализм. Почему именно гомосексуализм? Да потому что в понимании современных либералов абсолютная свобода – это когда человек свободен настолько, что может извратить собственное естество. Почему извращения ставятся в Европе чуть ли не во главу угла? Потому что они «по-настоящему свободны», ибо пожелали извратить свою природу и извратили ее. «Тварь ли я дрожащая или право имею...»? Вот они и хотят – право иметь.

Конечно, христианская мораль современным либералам как кость в горле. Ведь духовные, нравственные

законы – запретительные. Господь запретами ограждает человека от греха, ведущего к духовной смерти: «не кради», «не убивай», «не лжесвидетельствуй», «не прелюбодействуй», «не сотвори себе кумира»... Современным либералам нужно устранить эти запреты, и тогда они сполна получат свою свободу. Они не боятся греха, для них он не существует. Для них существует только «плюрализм мнений»: если кто-то думает не так, как мы, то и пусть думает, но нам чтобы не мешал!

Защитить себя от либеральных, общеевропейских ценностей общество сможет только в том случае, если обернется к своим корням. Наши корни уходят в Православие, наши традиции, наша духовная культура – это православная культура. Наша свобода – это свобода от греха. Если человек будет знать, откуда он родом, какую веру исповедовали его предки, если он будет ценить и любить свою культуру, будет настоящим, а не квасным патриотом, то в этом человеке сформируется мощный духовный стержень, который является своеобразным иммунитетом ко всему мерзкому, греховному. Вот в этом иммунитете наша сила.

Конечно, противники нравственного возрождения это тоже понимают и делают все, чтобы в нашей стране даже слова такого – духовность – не произносили. Увы, у них есть пособники, к ним в первую очередь относятся люди с атеисти-

ческим мировоззрением. Удивительно, но именно таких людей немало среди новосибирских педагогов. Во многих городах нашей страны родители единогласно выбрали из предлагаемого учащимся курса «Основы религиозных культур и светской этики» модуль «Основы православной культуры», а у нас в Новосибирске – «Светскую этику», которая утверждает, что каждый человек должен сам для себя определить, что есть нравственность. Стали разбираться, почему так произошло, и оказалось, что учителя бойкотируют продвижение предмета, лгут родителям, что у них якобы нет учебников, стараются вообще не упоминать, что есть такой модуль – «Основы православной культуры». Больше того, школы обязаны приглашать священнослужителей на родительские собрания, на которых обсуждается выбор модуля. Но большинство новосибирских школ этого не делают. Когда мы сами им звоним и спрашиваем, когда же они нас пригласят, учителя отвечают, что собрания уже прошли, и все родители единогласно выбрали «Светскую этику»!

Положение удручающее. И тем не менее я не склонен излишне драматизировать ситуацию. Да, плохо, но не хуже, чем в советские времена, когда были уничтожены сотни тысяч священников и монахов, когда слова «великая русская культура» были запрещены, как была запрещена и сама Великая Русская Культура. Вместо нее мы учили историю КПСС.

– Никакая другая страна в мире не пережила таких идеологических и политических катаклизмов, как Россия. Чего только стоит два распада государства за одно столетие. Почему же именно в России сохранились как нигде традиционные христианские ценности?

– Христианские ценности – это ведь не только великолепные храмы, иконопись. Это понятие вмещает в себя нечто большее – «веру, надежду, любовь, но любовь из них больше» (1 Кор. 13; 13). Потому что «Бог есть любовь». Это наше основание, это наш камень, на котором мы построили дом веры, и никакие ветры не смогут его уронить (Матф. 7; 24-27).

В отличие от дома, построенного на псевдоценностях, то есть на зыбком песке. Такие дома быстро падают, и «падение их великое». А если мы соблюдаем заповеди Божии, блюдем христианские ценности, то Господь не оставит нас. «Я с вами до скончания века», – сказал Христос своим ученикам. Сказал всем христианам.

Могут возразить: но ведь и «просвещенный Запад» считается христианским. Запад – может быть, но просвещенный – вряд ли... Чем просвещенный? Тот же протестантизм является, по сути, либеральным прочтением христианства. Есть такое выражение: «порок всегда агрессивен». Либерализация – агрессивна вдвойне, потому что она дает зеленый свет скопищу пороков. Это ржавчина, которая разъедает все вокруг. Но она не может «прогрызть» наше основание, потому что, как вы верно заметили, «именно в России сохранились как нигде традиционные христианские ценности».

– Вы много бываете в Европе, встречаетесь с европейскими священнослужителями. Как они сами оценивают моральный климат в их странах?

– Моральный климат везде составляет желать лучшего. О католичестве говорят как об оплоте нравственности на Западе. Действительно, там, где католические устои достаточно сильны, там люди противятся всеобщей либерализации. Однако дух времени все равно оказывает и на них влияние. Например, в католической Чехии, согласно одному из последних опросов, лишь 20 процентов опрошенных сообщили,

что являются христианами, однако при этом далеко не все из них посещают богослужения. Прихожан в католических храмах становится год от года меньше. Основная часть населения Чехии, как мне рассказывали, верит в какую-то сверхъестественную силу. Сильны и атеистические настроения.

В католической Франции также уменьшается число прихожан.

Французы утверждают, что они – католики, однако в храм большинство тоже не ходит. Мне рассказывали, что когда православный священник в одном из французских городов обратился к местному католическому епископу с просьбой разрешить православные богослужения в заброшенном костеле, в котором не было служб уже 50 лет, тот обещал подумать. Однако уже на следующий день в костеле неожиданно провели мессу, на которой присутствовала пара-тройка прихожан. И епископ отказал нашему священнику, объяснив, что он не может отдать «действующий костел». Хотя уже через неделю костел снова закрыли.

Естественно, на этом фоне в Европе усиливаются либеральные течения. Свято место пусто не бывает. Вы посмотрите, что сейчас происходит в католической Испании, славившейся когда-то своими религиозными устоями. То в одном городе проходит увеселительный карнавал, участники которого шутки ради несут Распятие, то по Мадриду маршируют атеисты с лозунгами, оскорбляющими верующих людей: «Хороший священник – мертвый священник!», «Долой церкви из университетов!»... В Италии, Германии, Франции ставят кощунственную пьесу «О концепции лица Сына Божьего», несмотря на протесты верующих людей. Все это следствие не столько яростных нападок либералов-кощунников, сколько духовного обнищания европейского общества в целом. Несмотря на то, что в этих странах есть, и немало, ревностных христиан. Но их несравнимо меньше, чем безразличных, духовно одичавших людей, ищущих в этой жизни одни удовольствия.

Но ведь то же самое происходит и в России. Либерализация наступает широким фронтом. У нас тоже с

попустительства властей проходят омерзительные, кощунственные выставки, гомосексуалисты мечтают проводить свои парады, которые на «просвещенном» Западе стали традиционными, и устраивают по этому поводу бесконечные провокации. Атеисты поднимают голову. Все это есть.

— Как только российские, будем так говорить, фундаменталисты, начинают твердо отстаивать свою правоту, тут же со всех сторон сыплются обвинения в отсутствии толерантности. Но нужна ли такая толерантность?

— Под фундаментализмом у нас принято понимать крайние проявления консервативных взглядов, настроений. Я предпочел бы называть людей, отстаивающих правду, патриотами. Это слово у нас осмеяно и поругано. Потому что это священное понятие, а все, что священно для русского народа, терпеть не могут наши враги. Патриотизм переводится как «земля отцов». Патриоты защищают эту землю и этот народ, который ее населяет. Понимаете, это наша земля, это наш народ, это наша вера, это наше священное наследие, которое мы обязаны не просто сохранить, но и преумножить, чтобы передать потом его нашим детям.

Ну а то, что нас обвиняют в не толерантном отношении к инакомыслию, то это обычный прием либералов. Мы не отвергаем инакомыслие, мы против агрессивного насаждения порока. Кстати, самым не толерантным, самым нетерпимым ко всякому инакомыслию и самым агрессивным является современный либерализм. Чтобы понять это, достаточно почитать так называемую либеральную прессу, которая пропагандирует европейские ценности («ешь, пей, размножайся!») и беспощадно атакует негодных ей людей, пытающихся противостоять пороку и отстаивающих нравственность, духовность, патриотизм. Таких слов либерализм не знает.

— Не считаете ли Вы еще одной угрозой все большее количество гастарбайтеров и в Европе, и в России? Это люди другой культуры, менталитета, вероисповедания. Когда их масса становится, так сказать, критической, в обществе начинают происходить непростые процессы (самое популярное имя в Лондоне — Мухаммед).

— Гастарбайтеры... Ну, это явление свойственно всем странам. И оно всегда было. Люди уезжали на заработки в «хлебные» города, богатые страны, зарабатывали, как могли, заработанные деньги отсылали на родину семье... Наверное, здесь можно вспомнить и нашу «лимиту», к которой в столице относились точно также, как у нас относятся к нынешним гастарбайтерам из Таджикистана, Узбекистана, Молдавии... Думаю, что этот вопрос можно было бы решить законодательным путем, если бы не коррупция...

Но, насколько я знаю, на Западе (Франция, Германия, Норвегия и др.) людей волнует не столько проблема большого количества гастарбайтеров, сколько усиливающаяся миграция азиатских народов, как правило, исповедующих ислам. В связи с этим сейчас уже начали говорить не о самой миграции азиатов, а об исламизации европейской культуры. И вот здесь опять же нужно говорить с духовно-нравственной позиции. Если народ духовно крепок, религиозен, то ни его внутренней культуре, ни культуре его страны ничего не угрожает. Потому что проблема, на мой взгляд, не в исламизации европейской культуры, а в дехристианизации Европы.

— Не кажется ли Вам, что европейские ценности очень сильно сказываются на экономической жизни, в том числе и России? Игра на биржах, виртуальные деньги, определенная часть людей ничего не производит, играет на акциях и т.д. Все это отодви-

гает на второй план реальную экономику, реально работающих и производящих людей, но без их труда жить невозможно. А это, в свою очередь, отражается в негативном свете — у нас все стремятся учиться на «экономистов» да «менеджеров».

— Прежде всего европейские ценности сказываются на сознании людей. Люди меняются. Их внутренний мир не преобразуется, а преломляется. И видеть эти люди начинают всё в преломленном виде. Отсюда и негативные последствия. Во всех сферах человеческой деятельности.

— После распада СССР в нашей стране философская парадигма вроде бы официально сменилась. Теперь материализм больше не позиционируется как основная идеология. Но не кажется ли Вам, что на деле ничего не изменилось, что действуют прежние материалистические подходы? Материя по-прежнему первична...

— Современное общество сотворило себе кумира, божка. Имя ему — материальный комфорт. И люди с упоением ему служат, забывая об истинных, вечных ценностях, забывая о страждущих и обремененных, которым нужно помогать. В безумной погоне за материальными благами они не замечают ближних и думают только о том, как бы взять от жизни всё! А если и не всё, то хотя бы как можно больше. Им самим нужна помощь, потому что их стремление стать богатыми, а значит и «свободными», на самом деле ведет в тупик. Богатыми становятся единицы. И в этом смысле остальные обречены. Когда-нибудь в своем стремительном беге «за лучшей жизнью» они все равно споткнутся, наступит крах их надежд. И хорошо, если они поймут, что их жизнь была напрасной, что они строили дом на песке, но есть еще немного времени что-то исправить. А если не поймут? Так и будут, как рыбы, биться головой об лед? Сколько людей страдает от депрессии, других нервных расстройств, сколько суицидов совер-

шается на этой почве?.. Не счесть.

Сегодня в мире создается общество потребителей, которое напрочь лишено духовности. У этого общества свои божки во главе с их главным богом – золотым тельцом, свои законы. И самое страшное заключается в том, что люди хотят видеть себя в этом обществе. А если есть спрос, то будет и предложение, причем предложение может даже превышать этот самый спрос, чтобы утопить человека в изобилии. Чтобы он уже вообще не думал ни о чем другом, как только о материальном благополучии. Ни о какой духовности здесь не может идти речь. Материальное – антипод духовному.

– В чем Церковь черпает силы для противостояния антихристианским силам и тому, о чем говорилось выше?

– Народ черпает силы из своей родной культуры, которая зиждется на Православии, и из своей веры. Той самой веры, о которой Спаситель говорит: *«На сем камне Я создам церковь Мою, и врата ада не одолеют ее»* (Мф. 16; 18).

– Как Вы считаете, почему в европейских неправославных церквях идет такое искажение христианских принципов? Например, благословение гомосексуальных браков, женское священство и епископат, или, к примеру, недавно одна англиканская священница причастила собаку, которая вошла во время причастия в храм...

– Искажение христианских принципов?.. Нет, я бы назвал это поправкой всего, что свято для христианина. Это богоборчество, это сатанинский акт. История христианства знает немало подобных примеров, от которых у христиан кровь стынет в жилах. Но проблема сегодняшнего дня в том, что в наш век кощунственные акции становятся как бы нормой. Сначала у общества вызывало шок, когда женщины становились священниками, теперь на это машут рукой – попривыкли. Вспомните историю с венчанием гомосексуальной

пары – был взрыв негодования. А сейчас? Людей приучают к святотатству и кощунству. Приучают их не замечать богохульства или считать его «в порядке вещей». А тех, кто пытается выступить против кощунников, называют «возмутителями спокойствия», «нарушителями общественного порядка», «мракобесами», «экстремистами»...

– Как лично Вы оцениваете, в связи с темой этого разговора, присутствие на территории России огромного количества христианских и псевдохристианских сект? Есть ли их вклад в ослабление традиционных моральных твердынь православной России (неопятидесятники могут во имя Христа подделывать документы, Свидетели Иеговы в случае нападения на Россию во имя Христа не будут защищать страну – то есть некая подмена ценностей)?

– Недруги Великой России понимали, что с падением СССР и его жесточайшей атеистической идеологии Православная Церковь обязательно воспрянет. Тем более что за семьдесят лет безбожного ига коммунистам все равно не удалось вытравить из народа дух Правды. Поэтому народ пошел в Церковь. Сейчас некоторые говорят, что это была дань моде, другие утверждают, что якобы людям было интересно взглянуть на «запретный плод». Все это неправда. Людей позвала в Церковь их душа-христианка. Собственно, для ослабления традиционных моральных твердынь православной России и забрасывались к нам, как вражеский десант, деструктивные псевдорелигиозные организации. Это была хорошо спланированная идеологическая диверсия. Здесь можно вспомнить и Гитлера, который разрабатывал план по насаждению среди бывшего советского населения, находящегося на оккупированных фашистами территориях, сектантских мировоззрений. Особое

значение нацисты придавали секте «Свидетелей Иеговы», идеология которой, по их мнению, как нельзя лучше подходила для того, чтобы держать народ в узде.

– Отец Александр, Вы много общаетесь с актерами театра и кино. Это люди богемные, они, казалось бы, по определению должны тяготеть к «европейским ценностям», однако всё большее количество представителей артистического мира всё с большей надеждой смотрит в сторону Православия. Может быть, это маленькая модель того, что вообще происходит в стране?

– У артистов подвижная психика. Они эмоциональны. Умеют переживать различные жизненные ситуации, которые в их жизни, может быть, никогда бы и не случились. Кроме того, в силу своей профессии, если это профессионал, большой актёр, мастер своего дела, человек вырабатывает пытливый ум, он не просто много читает, но и глубоко изучает отечественную классическую литературу, которая как никакая другая раскрывает душу русского человека. А русская душа – христианка. Думаю, поэтому среди артистов театра и кино много православных христиан.

То есть артисты имеют возможность прикоснуться и даже погрузиться в русскую культуру, которая пронизана духом Православия. Далеко не все наши соотечественники имеют такую возможность. Поэтому мы и говорим, что русскую культуру, основы православной культуры нужно изучать в школах. Человек должен встречаться с по-настоящему прекрасным в детстве и юности, когда у него все чувства особенно обострены, когда он впитывает все как губка, и очень хочется, чтобы все, впитываемое им, было действительно разумное, доброе и вечное.

*Беседовал
Александр Оконишников
Общероссийская газета
«Честное Слово»*

ОСВЯЩЕНИЕ ПОЖАРНОЙ ЧАСТИ

27 апреля 2012 года, в преддверии 363-ей годовщины со дня образования пожарной охраны России, состоялось торжественное открытие и освящение нового пожарного депо Кудряшовского поста ПЧ-101.

Торжественный молебен и освящение пожарного депо и техники совершил настоятель храма во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла пос. Кудряшовский протоиерей Владимир Бобров.

После молебна отец Владимир обратился к пожарным с напутственным словом и пожелал помощи Божией в их нелегкой и подчас опасной службе. «Служба, которую вы несете, часто сопряжена с опасностью, но помните, что вы делаете действительно доброе и великое дело, спасая не только имущество и какие-то материальные ценности, но и жизни людей», – сказал отец Владимир.

В зону прикрытия Кудряшовского пожарного поста входит четыре населенных пункта численностью населения более 6 тысяч человек (пос. Кудряшовский, пос. Приобский, пос. Катковский, пос. Воробьевский), две средние

общеобразовательные школы, детский сад, спортивная школа, сельская врачебная амбулатория, дом культуры и база отдыха. Также пожарный пост дополнительно будет прикрывать 23 садовых общества, санаторий «Парус», детский оздоровительный лагерь и Кудряшовскую туберкулезную больницу. С территории поста предусмотрен выезд непосредственно на шоссе Новосибирск-Колывань, что обеспечит оперативное

реагирование на дорожно-транспортные происшествия.

Штатная численность поста составляет 15 человек. Весь личный состав с руководством присутствовал на торжественном молебне. После молебна отец Владимир передал в дар для пожарного депо святые иконы Спасителя Господа Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы.

Соб. корр.

ПУТЕШЕСТВИЕ К ИСТОКАМ

Праздник, посвященный памяти святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, широко празднуемый в Православной Церкви, стал в России и государственным праздником Славянской письменности и культуры. К этой дате приурочивается множество образовательных и культурных мероприятий: организуются конференции, выставки, концерты. В Новосибирске ежегодно в этот день проводится общегородской Крестный ход.

Но многие люди, не знакомые с православными традициями, имеют смутное представление о роли и содержании этих событий. Хотелось бы, чтобы и в России, подобно Болгарии, это был повсеместно любимый праздник школьников и учителей. В этом году представителям собора во имя святого благоверного князя Александра Невского удалось достичь договоренности с педагогами школы №12 по поводу проведения образовательной работы, связанной с тематикой праздника. В планах значились:

- Проведение интеллектуальной игры;
- Конкурс творческих работ на тему: «Кто они – святые Кирилл и Мефодий»;
- Конкурс сочинений и кроссвордов на темы: «Наследие Кирилла и Мефодия», «Язык – объединяющая сила народа».

В 7-8 классах были проведены уроки, посвященные дню Славянской письменности и культуры, участникам игры раз-

дали диски с информацией об истории возникновения письменности на Руси и о святых братьях.

Первые мероприятия – проведение интеллектуальной игры и подведение итогов конкурса творческих работ – прошли 19 мая в 12-й школе.

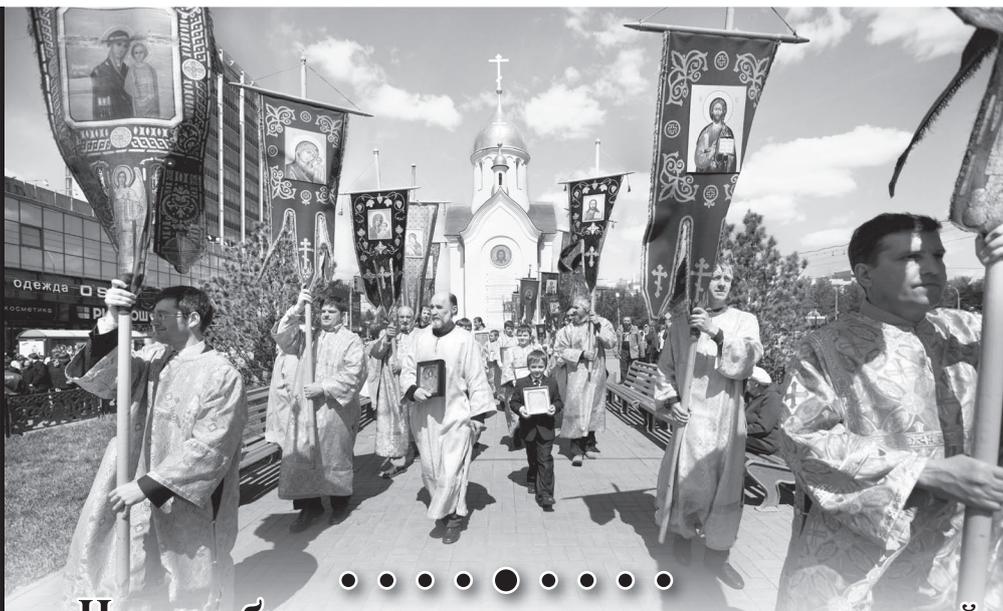
В празднике участвовали учащиеся 7-8 классов (пять команд). В жюри вошли учитель русского языка и литературы Цымбал Елена Владимировна, старшеклассники, победители и призеры олимпиад городского и всероссийского уровня. Экспертами команд были учителя воскресной школы при Александро-Невском соборе. Группа подготовки приложила усилия, чтобы разработать занимательную программу, и вопросы оказались интересными, порой неожиданными.

Вопросы и ответы наглядно демонстрировались на экране.

Затем каждая команда продемонстрировала свое видение темы «Кирилл и Мефодий – кто они?». В основном, творческие работы были в виде презентаций. Но команда 8 «В» класса поставила сценку на предложенную тему, а команда 7 «Б» представила стихотворение о Дне славянской письменности и культуры. В итоге команда 7 «Б» заняла первое место и получила в качестве приза настольную игру «Scrabble», остальные команды также были отмечены дипломами и памятными подарками.

Александра Колодяжная

.....

в Новосибирске прошел многотысячный КРЕСТНЫЙ ХОД в честь святых Кирилла и Мефодия

.....

В Новосибирске состоялся традиционный общегородской Крестный ход в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей Словенских. В нем приняло участие около 20 тысяч человек.

Крестный ход возглавил Митрополит Новосибирский и Бердский Тихон. Участниками Крестного хода стали губернатор Новосибирской области Василий Юрченко, председатель Законодательного собрания Новосибирской области Иван Мороз, первый заместитель мэра города Новосибирска Андрей Ксензов, представители мэрии и правительства области.

Главная особенность нынешнего молитвенного шествия – в Крестном ходе приняли участие владыки новых епархий, которые сегодня составляют единую Новосибирскую и Бердскую митрополию. Владыки принесли радостную весть: люди в отдаленных районах области жаждут духовной жизни и душевно просят открыть в их селах храмы. «Помолимся усердно, – сказал владыка Тихон, – чтобы

дело Божие продолжалось на нашей земле».

Новосибирцы прошли Крестным ходом от Вознесенского кафедрального собора до Никольской часовни, где был совершен праздничный молебен, после которого Владыка Тихон зачитал Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла участникам празднования Дня славянской письменности и культуры. Патриарх назвал труды святых братьев Кирилла и Мефодия «великим духовным подвигом и судьбоносным событием в истории славянских народов», так как «осуществив перевод Священного Писания и православного богослужения на славянский язык, они дали возможность нашим предкам познавать Господа Иисуса Христа и прославлять имя Его на родном для них языке».

Губернатор Новосибирской области Василий Юрченко сказал, что невозможно представить, как жил бы наш народ, не имея своей письменности, которую подарили ему святые Кирилл и Мефодий. Василий Алексеевич с уверенностью заявил, что такие праздники, каким является День славянской письменности и культуры, особенно нужны людям, чтобы народ не забывал своих первоучителей, которым обязан своим просвещением. «Да сохранит нас всех Господь!» – завершил свое выступление Василий Юрченко.

Выступил и первый заместитель мэра Андрей Ксензов. Он сказал, что великие научные открытия, славные ратные подвиги наших отцов и дедов – в этом тоже немалая заслуга святых Кирилла и Мефодия. «Благодаря им, мы имеем сегодня сильную Россию», – уверен Андрей Евгеньевич.

От Никольской часовни новосибирцы двинулись к Александро-Невскому собору – конечному пункту общегородского Крестного хода. Здесь владыка Тихон вновь обратился к православным христианам с архипастырским словом. «Хороший колокол, но если он без языка, звука из него не извлечь. Так и наш народ, получив от святых Кирилла и Мефодия азбуку, письменность, из кровожадных язычников преобразился в просвещенный народ. Мы стали приобщаться к мировой культуре. Этот день можно назвать днем рождения славян как цивилизованного народа», – сказал владыка Тихон. Владыка напомнил, что Крестный ход – это общая молитва, это символ нашего духовного единства, это наш общий порыв к Правде, Добру и Любви, то есть к Богу. «Мы прославляем Господа, молимся, чтобы дети наши были послушными, а старики не оказались брошенными, чтобы Господь умудрил правителей и они "право правили" народом, молимся о благополучии Отечества». «И поэтому Господь всегда благословляет свой народ», – отметил владыка Тихон. Одним из свидетельств Божьего благоволения к молящимся, по словам правящего архиерея, является хорошая, теплая, солнечная погода, которая все эти годы неизменно сопутствует общегородскому молитвенному шествию, придавая в этот день людям особое праздничное настроение.

Владыка сердечно поблагодарил и благословил всех участников Крестного хода, которые пришли, чтобы все вместе молитвенно отпраздновать светлую память святых братьев Кирилла и Мефодия: «Пусть Покров Пресвятой Богородицы всегда будет над великой Россией!»

Новосибирск, корр. АНН Дмитрий Кокоулин.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

СОБОР ВО ИМЯ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

ИЮЛЬ 2012

Расписание Богослужений
и церковных таинств

Церковные Богослужения совершаются ежедневно. Божественная литургия – в 9-00, вечернее богослужение – в 17-00. Начало исповеди в 8-00.

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

в соборе во имя святого благоверного великого князя Александра Невского совершается бесплатно, после предварительных огласительных бесед с желающими креститься или крестить своих детей и крестными родителями.

Первая беседа проводится в воскресенье в 15-00.

День крещения назначается во время беседы.

ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ

не совершается:

накануне среды и пятницы всего года (вторник, четверг), воскресных дней (суббота),

Петрова поста – с 11 июня по 11 июля, Великого праздника святых первоверховных апостолов Петра и Павла – 12 июля.

Молебны и акафисты, совершаемые в течение седмицы

Понедельник

16.00 – акафист Иверской иконе Божией Матери

Вторник

16.00 – акафист святому благоверному князю Александру Невскому

Среда

16.00 – акафист Киево-Печерским святым

Четверг

16.00 – акафист перед иконой Вифлеемских младенцев (для совершивших грех аборт)

Пятница

16.00 – акафист Симеону Верхотурскому

ИНФОРМАЦИОННО- КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ПО ВОПРОСАМ СЕКТАНТСТВА

при соборе во имя св.

Александра Невского

(член-корреспондент *FECRIS* –
официального консультанта Совета
Европы по вопросам деструктивных
культур и организаций)

ЧАСЫ ПРИЕМА

Четверг с 11.00 – 17.00

Пятница с 11.00 – 18.00

Воскресенье с 12.00 – 17.00

Прием пострадавших от нетрадиционной
медицины, в том числе от колдунов,
экстрасенсов, знахарей и пр.

вторник с 11.00 – 15.00

тел. 223-83-49

<http://ansobor.ru/>

e-mail: iccs-nsk@yandex.ru

ВОСКРЕСНАЯ ЦЕРКОВНО- ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

при соборе во имя святого

благоверного князя

Александра Невского

возобновит занятия

в октябре 2012 года.

Телефон для справок 223-54-40

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКСНЫЙ ЦЕНТР ДЛЯ БЕЗДОМНЫХ

По благословению Митрополита Новосибирского и Бердского Тихона в г. Новосибирске осуществляется проект «Сотвори милость». Епархиальный комплексный центр социального обслуживания граждан, оставшихся без жилья, оказывает помощь всем людям без места жительства и средств к существованию. Здесь можно обогреться, получить медицинскую помощь и горячий обед. Сотрудники центра помогают оформить утраченные документы.

Центр нуждается
в благотворительной помощи
и помощи добровольцев.

ул. Восточный поселок, 13а;

ост. Тэц-2

телефоны:

8-923-224-00-77; 8-952-916-21-65

При Новосибирской епархии
по благословению Высокопреосвящен-
нейшего Тихона, Митрополита Новоси-
бирского и Бердского, при поддержке
администрации города и области
работает

Епархиальный Реабилитационный
Центр во имя преподобного
Серафима Саровского

для нарко-

и алкоголезависимых лиц

По субботам в 15.00 –

молебен о исцелении страдающих
наркотической и алкогольной
зависимостью и для их родителей.
После молебна – беседа в трапезной.

Для решения организационных
вопросов будет принята любая
Ваша помощь.

С вопросами и предложениями можно
обращаться по телефону
287-00-03

e-mail: antidrug@inbox.ru

Сайт ЕРЦ: <http://stop-narkotikam.net/>

Братья и сестры! Большая просьба,
не использовать газету в хозяйственных нуждах!

Газету «Православный Миссионер»

можно прочитать на сайте собора:

<http://ansobor.ru/>

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ ИОАННА ШАНХАЙСКОГО

при соборе во имя святого
благоверного великого князя
Александра Невского

принимает любые виды пожертво-
ваний для оказания материальной
поддержки беременным женщинам,
оказавшимся в трудной ситуации,
и малообеспеченным семьям, имею-
щим детей дошкольного возраста.
А также нуждается в профессио-
нальной помощи психологов с выс-
шим образованием.

Обращаться по адресу:

ул. Сибревкома, 8, тел. 264-46-15

ОТКРЫТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ПО СПАСЕНИЮ ДЕТЕЙ ОТ АБОРТОВ

По благословению Высокопреосвящен-
нейшего Тихона, Митрополита Ново-
сибирского и Бердского, при соборе во
имя святого благоверного князя Алек-
сандра Невского на базе Епархиального
Центра защиты жизни и семейных цен-
ностей во имя святителя Иоанна Шан-
хайского создан городской благотвори-
тельный фонд. Цель фонда – адресная
помощь женщинам, отказавшимся от
совершения абортов. Фонд обращается
ко всем, кому небезразлична судьба де-
тей, приговоренных к смерти собствен-
ными родителями, внести посильную
лепту для их спасения.

Реквизиты фонда:

«Фонд в защиту жизни
нерожденных детей»

р/сч 40703810400000000313 в ОАО

«НОМОС-Банк-Сибирь»,

к/сч 30101810600000000897 в РКЦ

ГУ Банка России по НСО

БИК 045004897

ИНН 5406340776

Главный редактор: настоятель собора во имя
святого князя Александра Невского протоиерей
Александр Новопапин

Выпускающий редактор: Евгения Сидорова

Корректор: Ирина Рагозина

Дизайн и верстка: Сергей Данилов

Свидетельство о регистрации средства массовой
информации в Управлении Федеральной службы
по надзору за соблюдением законодательства в
сфере массовых коммуникаций и охране культур-
ного наследия по Сибирскому федеральному ок-
ругу ПИ ФС 12-0358 от 02 июня 2005 г.

Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии «ПолиграфИздат»,
ул. Станиславского, 27.

Заказ № 2010

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО!

e-mail собора: novnevsky@yandex.ru

сайт собора: <http://ansobor.ru>